

ТАМБОВСКІЯ

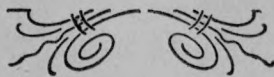
Епархіальныя Вѣдомости.



ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 33-й.

23-го Августа 1914 года.



ТАМБОВЪ.

Электрическая Типо-Литографія Губернскаго Правленія.

ТАВОВОСНУКЪ СЛАХІАЯЯНЪКЪ ВЪЗДЖОШІ



№ 33.

Выходятъ еже-
недѣльно по
субботамъ. Под-
писка прини-
мается въ Ре-
дакціи, при Ду-
ховн. Семинаріи.

23 АВГУСТА

1914 года.

Годовая цѣна съ
пересылк. и дост.
6 р. 25 к. Под-
писка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не до-
пускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему довлѣду
Оберъ-Прокурора Св. Синода, 11 іюля сего года, Всеми-
лостивѣйше соизволилъ на сопричисленіе за 50 лѣтнюю
отлично-усердную службу церкви Божіей, къ орденамъ:
Св. Владиміра IV ст. протоіереевъ Троицкой г. Кадома
церкви *Василія Курянскаго* и Станично й Слободы, Бори-

согдѣбскаго уѣзда *Басилія Аладинскаго* и *Св. Анны III ст.* діакона Христорождественской церкви г. Липецка *Михаила Голубева* и с. Булыгина, Кирсановскаго у. *Алексія Христорождественскаго*.

Опредѣленіе Св. Синода.

I. Отъ 26-го іюля 1914 года за № 6650, о наблюденіи за дѣйствительнымъ выполненіемъ указанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ мѣропріятій для обезпеченія по приходамъ участи семействъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о наблюденіи за дѣйствительнымъ выполненіемъ указанныхъ Святѣйшимъ Синодомъ мѣропріятій для обезпеченія по приходамъ участи семействъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ. *Приказали:* Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію, отъ 20-го іюля 1914 года за № 6503 (Церк. Вѣд. отъ 27 іюля 1914 г. № 30), поручено епархіальнымъ преосвященнымъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ образованіи по приходамъ особыхъ попечительныхъ совѣтовъ о семействахъ лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ. Озабочиваясь нынѣ тѣмъ, чтобы совѣты сіи развили свою дѣятельность по оказанію помощи семействамъ лицъ, призванныхъ въ ряды арміи, въ возможно широкихъ размѣрахъ, соответствующихъ тяжелымъ условіямъ нынѣшней войны и вмѣстѣ съ симъ признавая необходимымъ имѣть въ своемъ распоряженіи возможно точныя и своевременныя свѣдѣнія о дѣятельности сихъ совѣтовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: чрезъ напечатаніе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ поручить Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ, епархіальнымъ преосвященнымъ и протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства представлять Святѣйшему Синоду ежемѣсячно свѣдѣнія о томъ, въ сколькихъ приходяхъ епархіи учреждены и дѣйствуютъ попечительные совѣты и въ чемъ выразилась дѣятельность сихъ совѣтовъ, въ частности, какому числу семействъ

лицъ, призванныхъ въ ряды войскъ, оказаны совѣтами пособія и какая общая сумма средствъ израсходована на этотъ предметъ въ теченіе отчетнаго мѣсяца какъ изъ собранныхъ пожертвованій, такъ изъ церковныхъ суммъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ Архангельской церкви с. Пересыпкина, Кирсановскаго у., окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи Степанъ Миловидовъ, 11 августа; *на діаконское мѣсто* къ церкви с. Алкуженскихъ Борковъ, Моршанскаго у., псаломщикъ того-же села Владимиръ Образцовъ, 11 августа; *на псаломщическія мѣста*—къ церкви Казанской женской общины, Моршанскаго у., псаломщикъ с. Вознесенскаго Завода, Темниковскаго у., Иванъ Выгодинъ, 9 августа; къ церкви с. Алкуженскихъ Борковъ, Моршанскаго у., безмѣстный діаконъ с. Николаевки, Борисоглѣбскаго у., Петръ Неуныловъ, 11 августа; къ Знаменской п. г. Тамбова заштатный псаломщикъ—діаконъ Христорождественской п. г. Тамбова Александръ Холоденко, 11 августа; *Перемѣщены согласно прошенію:* священникъ с. Грибофдова; Моршанскаго у., Петръ Полянский къ церкви с. Ивановки, Тамбовскаго у., 9 августа; и. д. псаломщика с. Тростяного, Шацкаго у., Димитрій Николаевскій къ церкви с. Черной пригородной Слободы г. Шацка, 13 августа.

Назначенъ надолжность благочиннаго 1 Спасскаго округа священникъ с. Хомутовки *Павелъ Бедринъ*

Уволенъ согласно прошенію, отъ должности благочиннаго 1 Спасскаго округа протоіерей *Василій Вадковскій.*

Д о к л а д ъ

общему собранію членовъ Козловскаго Крестовоздвиженскаго братства.

Совѣтъ Братства, представляя на утвержденіе общаго Собранія своихъ членовъ отчетъ за истекшій 1913 годъ и смѣту предполагаемыхъ расходовъ на 1914 годъ, имѣетъ доложить слѣдующее:

1) Совѣтъ Братства, согласно постановленія Общаго Собранія 11 марта 1913 г., сдѣлалъ представленіе о награжденіи А. М. Сушкова золотою медалью для ношенія на шеѣ. Въ отношеніи представленія къ наградѣ почетнаго члена Братства И. П. Орлова, ходатайство не возбуждалось вслѣдствіе заявленія Г. Орлова, отказавшагося отъ награды по соображеніямъ личнаго характера.

2) Совѣтомъ Братства выражена благодарность, согласно постановленія Общаго Собранія, всѣмъ жертвователямъ.

3) Совѣтомъ всѣ билеты на капиталы Братства сданы на храненіе въ Козловское Казначейство въ особомъ ящикѣ, запечатанномъ печатью.

4) Совѣтомъ были приняты отъ перечисленныхъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ благотворителей въ теченіи 1913 года жертвы жизненными продуктами; кромѣ того, Совѣтъ считаетъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать: а) что братья Сушковы по примѣру прошлыхъ лѣтъ, доставляли въ 1913 г. ежедневно для всѣхъ призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ печеный черный хлѣбъ и кромѣ того, въ праздничные дни и дни памяти родителей, богадѣльней получалось отъ Сушковыхъ бѣлый хлѣбъ, чай и сахаръ, б) что попечительница богадѣльни О. К. Комарова, кромѣ присылки пищевыхъ припасовъ, въ 1913 г. сдѣлала за свой личный счетъ всѣмъ призрѣваемымъ 26 старухамъ новыя теплыя на ватѣ пальто; в) что товарищъ Предсѣдателя Совѣта Н. Ф. Благодаровъ изыскалъ средства на оборудованіе приборами электрическаго освѣщенія зданія богадѣльни, благодаря чему съ осени 1913 г. богадѣльня пользуется электрическимъ освѣщеніемъ отъ городской сѣти, кромѣ того Н. Ф. Благодаровымъ пожертвованы въ школу часы, стоимостью въ 10 руб. и внесено въ казну Братства на нужды школы 50 руб.; при его же Благодаровѣ, посредствомъ на Рождественскихъ праздникахъ для всѣхъ учащихся въ школѣ Братства была устроена елка.

5) Училище въ 1913 г. имѣло комплектъ учащихся дѣвочекъ 150, изъ нихъ 20 ученицъ весьма успѣшно выдержали выпускной экзаменъ. Въ школѣ обучали дѣвочекъ общимъ предметамъ учительницы С. И. Марковы

и О. К. Политова, получавшія содержаніе отъ казны; рукодѣлью учащіяся обучались учительницей С. И Марковой и церковному пѣнію регентомъ Н. И. Сидѣльниковымъ. Братство за рукодѣлье учительницамъ уплачивало—60 руб.; регенту 30 руб. въ годъ и законоучителю О. К. А. Политову за преподаваніе Закона Божья—60 руб. въ годъ. Кромѣ того Братство представляло школъ помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и квартиру для учительницы.

Завѣдывающимъ школою въ 1913 г. состоялъ настоятель мѣстной церкви о. К. А. Политовъ, а попечителемъ избранъ и утвержденъ—церковный староста Н. Ф. Благодаровъ.

Въ учебное время въ школъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, устраивались чтенія со свѣтовыми картинами на историческія, научныя и религіозно-нравственныя темы. Дектрисами состояли учительницы школы: картины доставлялись изъ Тамбовской Нарышкинской народной читальни, а волшебный фонарь даръ покойнаго Г. В. Комарова. Чтенія охотно посѣщались ученицами и приходящими окрестными жителями. Школа по тѣснотѣ помѣщенія часто не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать чтенія.

6) Совѣтъ, на основаніи § 11 устава, предлагаетъ общему Собранію Членовъ Братства избрать на 1914 г. должностныхъ лицъ—Предсѣдателя Совѣта, Товарища его, казначея, Секретаря, 3-хъ членовъ ревизіонной комиссіи и кандидатовъ на должности казначея, секретаря и членовъ ревизіонной комиссіи. Выборы, согласно § 15 устава, должны быть произведены закрытой баллотировкой.

7) Представляется Общему Собранію наобсужденіе прошеніе завѣдующаго церковно-приходскою школою о. К. А. Политова, г. Козловъ 8 февраля 1914 г. Предсѣдатель Крестовоздвиженскаго Братства Орловъ. Товарищъ Предсѣдателя Н. Благодаровъ. Казначей Братства свящ. Политовъ. Секретарь Василій Умновъ.

Съ подлиннымъ вѣрно

Предсѣдатель Братства *И. Орловъ.*

Утвержденъ Общимъ Собраниемъ членовъ Братства 23 февраля 1914 года.

Председатель Совѣта П. Орловъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Козловскаго Крестовоздвиженскаго Братства за 1913-й годъ.

Счетъ процентныхъ бумагъ и капитала Крестовоздвиженскаго Братства въ гор. Козловѣ.

		Приходь.	Расходь.
<i>На 1 января 1913 г. оставалось:</i>			
6 бил. 3 1/2%	Государственной Комис. погаш. долговъ №№ 00297, 28699, 20495, 25567, 09220 и 04421. Р.	3250	— —
7 бил. 4%	№ 17235, 28841, 51068 17245, 17222, 17238 и 17239	3515	— —
2 бил. 4 1/2%	№ 14522 и № 13589	10100	— —
1 рента 4%	№ 10989	1000	— —
1 бил. 4%	№ 17432 Государ. непрер.-доходный	70	— —
1 бил. 3%	№ 02399	100	— —
<i>Ростиски Гос. Банка на годов. храненіе:</i>			
2 листа 4%	Рента № 10272	2000	— —
2 лис. 4 1/2%	Моск. Зем. Банка № 10084 и 10273	2000	— —
5%	2 внутр. займа № 10274 и 10308 и Гос. Дв. Зем. Бан. на № 10271	1500	— —
	<small>7526 / 32</small>		
4 бил. 4%	Рента № 0840, 1191, 404 и 411, книг. Бр. № 148 Сб. кас.	1000	— —
Итого капитала		24535	— —
<i>Фонды.</i>	и по кн. Брат. № 771 Сб. Кас. Гос. Бан.	53 87	— —
	» 5129 Козл. Казнач.	668 06	— —

За 1913-й годъ.

	Приходъ.	Расходъ.
<i>Приходъ.</i> Внесено въ Казнач. по кн. № 5125, касс. ст. 3, 45, 50, 111	1100	
Начислено Казнач. по кн. 5129 $\frac{0}{0}$ 43 р. 92 к. + 76 купон.	119 92	
1 Рента. (5 июня въ Казнач. кн. 5129) куплена и записана въ кн. № 148 Братства рента № 0365,—79 номинальн. стоимости	1000	
<i>Расходъ.</i> На покупку 4 $\frac{0}{0}$ Госуд. Ренты по кн. № 5129 № $\frac{0365}{79}$ въ 1000 руб. по курсу		935 31
<i>На 1 января 1914 г. состоитъ на лицъ:</i>		
0 $\frac{0}{0}$ бумагъ Братства билетами «Номинальнью»		25535
Въ казначействѣ по кн. № 5129		952 67
Въ Сберег. Кассѣ Государ. Банка по кн. № 771		53 87
Б а л а н с ь		27476 85
		27476 85

Подлинный подписалъ
Предсѣдатель Крестовоздв. Братства *Орловъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно
Предсѣдатель Братства *И. Орловъ.*

Счетъ Кассы за 1913 г. Козловскаго Кресто- воздвиженскаго Братства.

Приходъ.		Расходъ
<i>Приходъ.</i>	<i>Оставалось на 1 января 1913 г.</i>	
кас. ст. № 1	Наличныхъ денегъ у Казначей Братства	424 40
	<i>Поступило на приходъ за 1913 г.</i>	
№ 45	Пособіе отъ Городской Управы по постановленію Думы	100
№ 44	Пособіе отъ Общества Взаим. кредита	50
№ 34	Пособіе отъ Козлов. Общест. Собранія Отъ г. Козлов. Полицейстера изъ сбора по подписнымъ листамъ взаимнѣ праздничныхъ визитовъ	25
№ 37	при отнош. № 725—13 ап. Р. 73.87	
№ 66	» » » 725—24 дек. » 32.25	106 12
	<i>Процентовъ по билетамъ Братства.</i>	
№ 41 и 57	0/0/0 по билетамъ вѣчнаго вклада (2-го мая и 5 ноябр.) Р. 676—22	
№ 42	Купоновъ по вкладамъ на храненіе, 2 мая Р. 250—50	926 72
	<i>Кружечный сборъ за богослуженіями въ церкви кас. ст. 15, 16, 33, 35, 36, 38, 40, 43, 47, 48 49, 54, 56, 59, 67, 68</i>	165 98
	<i>Доходъ отъ просфоропеченія.</i>	
№ 70	безъ вычета стоимости отопленія и освѣщенія пекарни	625 30
	<i>На нужды цер овно-приходской школы Братства.</i>	
№ 55	Отъ Попечителя Крестовоздв. Школы	50
	<i>Случайныхъ доходовъ.</i>	
№ 4	возвращенно Гос. Банкомъ остатокъ отъ публикацій о потерѣ квитанцій на билетъ № 08530, — 26	3 90

		Приходь.	Расходь
Членскихъ взносов:			
(Черезъ Предсѣдат. Крестовоз. Братства И. П. Орлова Р. 137.)			
№ 5	Илья Петровичъ Жабинъ кв. № 101 Р.	1	
№ 6 и 65	Евген. Флег. Вѣларевъ кв. № 102, 127	11	
№ 7 и 62	Петръ Алек. Львовъ кв. № 103, 104, 124	13	
№ 8	Торгов. д. Бр. Калмыковыхъ кв. № 105	25	
№ 9	Николай Васильевъ. Быстровъ кв. № 106	5	
№ 10	Анатолій Виктор. Токаревъ кв. № 107	3	
№ 11 и 53	Иванъ Петров. Орловъ кв. № 108 и 123	10	
№ 12 и 52	Михаилъ Фед. Поповъ кв. № 109 и 122	10	
№ 18	Федоръ Степановичъ Дороховъ кв. 110	1	
№ 19	г. Вагнеръ . . . » 111	3	
№ 20	Николай Александр. Угрянскій » 112	2	
№ 21	Елена Констан. Верещагина » 113	1	
№ 22	Констан. Андреев. Верещагина » 114	1	
№ 23	Николай Михайлов. Новиковъ » 115	1	
№ 24	Иванъ Павловичъ Климовъ » 117	1	
№ 25	Андрей Иванов. Кожевниковъ » 118	5	
№ 26	Николай Алексан. Мильцынъ » 119	1	
№ 56	Николай Андреев. Солововъ » 120	3	
№ 50	Степанъ Дмитріев. Мартыновъ » 116	20	
№ 51	Иванъ Яковлев. Кожевниковъ » 121	10	
№ 63	Сергѣй Александров. Полянский » 125	5	
№ 64	Дмитрій Алексан. Полянский » 126	5	
№ 2 и 69	Семень Егоров. Совецъ-Платоновъ	6	
№ 3 и 61	Николай Харламьевичъ Сафоновъ	6	
№ 13	Свящ. Павелъ Михайловичъ Базилевъ	1	
№ 14	Параскева Федор. Базилева жена свящ.	1	
№ 17	Николай Федоровичъ Благодаровъ	3	
№ 27	Свящ. Владим. Андреев. Земятчинскій	5	
№ 28	Свящ. Христофоръ Евстигн. Потаповъ	1	
№ 29	Свящ. Александръ Петров. Остроумовъ	1	
№ 30	Григорій Зотиковичъ Кряжево	1	
№ 31	Иванъ Дмитріевичъ Луговскій	1	
№ 32	Елена Михайловна Новикова	3	
№ 36	Свящ. Константинъ Алексан. Политовъ	5	

		Приходь.	Расходь.
№ 39	Федоръ Ивановичъ Поповъ	25	—
№ 58	Иванъ Степановичъ Денисовъ	3	—
№ 60	Федоръ Захаровичъ Туровскій	1	—
		200	75
<p align="center"><i>Итого на приходь за 1913 годъ.</i> <i>Девъ тысячь девъсти пятьдесятъ три</i> <i>рубля 77 копеекъ Р. 2253.—77.—</i></p>			
<p align="center">Расходь за 1913-й годъ.</p>			
Ст. касс. 3, 45, 50, 111.	Внесено въ Сберегател. Кассу Госуд. Банка по кн. Братства № 5129		1100
<p align="center"><i>Расходь на отопленіе.</i></p>			
ст. № 126	За торфь бунтъ и 7 воз. съ доставкою.	188	—
ст. № 11, 139	» 5 куб. саж. берез. швырков. сух. дровь	206	394
ст. 5, 14, 16, 28, 38, 48, 131, 54, 61, 74, 92, 109, 120, 138.	Жалованье сторожу		98 50
<p align="center"><i>Расходь на ремонтъ:</i></p>			
ст. № 35	Окраска богадѣльни и бани	20	—
ст. № 1, 6	Починка ведра и койки	—	50
ст. 34, 56	Починка и чистка трубъ	7	—
ст. 25, 72	Починка куба и вставка въ него новаго крана	3	—
ст. 100, 103	Новый кубъ и его постановка	9 05	—
ст. 97, 123	Кружка, ведро, салазки	2 55	—
ст. № 9, 42	Для просф, починка дежи, очистка золы.	2 20	—
ст. № 27	» » на платьѣ просвирнямъ	4 52	48 88
<p align="center"><i>Канцелярскіе расходь:</i></p>			
ст. 13, 60, 31, 129, 135	Канверты, шпильки, сургучъ и чернида.		89

Мелочныхъ и случайныхъ расходовъ:

ст. № 67	За напечатаніе 100 экз. отчета Братства 1912 года	10	—
ст. № 36	» страхов. выиг. билета № 07526-33.	5	35
ст. № 40	» храненіе процентныхъ бумагъ въ Г. В.	3	24
ст. 26, 127	» очистку клозетовъ	4	30
ст. № 2	» морь таракановъ въ богадѣльнѣ	1	50
ст. 19, 46, 110, 126	» набив. снѣг. погр. 1 р., извош. 90 к.	1	90

На содержаніе призрѣваемыхъ:

ст. 7, 15, 30, 39, 43, 53, 57, 90, 107, 121, 133	Каждой на личные нужды по 33 коп. въ мѣсяцъ	87	78
ст. 6, 17, 32, 41, 49, 63, 64, 78, 98, 114, 119, 136	За воду	75	60
ст. № 21	Ситець 180 ар. для платя ⁴² / ₃₀ , бязя для бѣлья 105 от. ¹⁴ / ₉₆	39	26
ст. № 106	За шерсть для чулокъ 25 ф.	12	50
ст. № 128	» 22 пар. башмаковъ	48	40
ст. 12, 47, 75, 39, 83, 38, 91, 94, 96, 101, 105, 108, 113, 117	За мясо	20	48
ст. 59, 65, 66, 77, 80, 82, 85, 87	За картофель	34	85
ст. 65, 66, 68, 73	» огурцы	5	70
ст. 65, 66, 81, 86, 89, 102	» капусту, лукъ, морковь	15	56
ст. № 137	Бр. Савельевымъ: по заборкн. за годъ: 8 п. 10 ² / ₃ ф. льна ⁴ / ₅₀	37	17
	19 ⁵ / ₈ ф. чаю ¹ / ₄₀	27	48
	4 п. 06 ф. Сахару ⁵ / ₆₀	23	24
	12 п. 15 ¹ / ₂ ф. Керосину ¹ / ₃₀	24	08
	12 п. Муки разной	19	26
	6 п. 23 ¹ / ₄ ф. Масла подсолнечн. ⁵ / ₈	32	93
	6 ф. Масла коровьяго	2	95

198 —

	12 п. 20 ф. соли	3	80		
	1 п. гороху	1	60		
	4 ф. рису	—	44		
	спички	1	30		
	15 м. пшена $\frac{1}{65}$	24	75		
	<i>Расходъ на содержаніе школы цер. прих.</i>				
ст. 4, 18, 29, 37, 44, 55, 58, 62, 76, 93, 104, 118)	За преподаваніе Закона Божьяго	60	—		
ст. 20, 33, 51, 52, 71, 99, 115, 122	» » рукодѣлія	60	—		
ст. 22, 132	» » пѣнія церковнаго	30	—		
ст. 10, 23, 24, 63, 70, 84	За сѣтки и спиртъ для волшеб. фонаря	2	69		
ст. 112, 116, 125, 130.	Нитки (16 к.), щетку (1 р. 05 к.) мытье школы 2 р. 40 к. и изво- щику 20 к.	3	81	156 50	
	<i>Итого израсходовано за 1913 годъ.</i>				
	<i>Одна тысяча двести шестьдесятъ три</i>				
	<i>рубля 13 к. (1263 р. 13 к.).</i>				
	На 1 января 1914 г. состоитъ: у казначей Братства, свящ. К. А. Поли- това наличныхъ денегъ			315	4
		Приходъ.		Расходъ	
	Балансъ	2678	17	2678	17

Отчетъ по кассовой книгѣ составилъ

Николай Федоровичъ Благодаровъ.

Подлинный подписалъ Предсѣдатель *Орловъ.*

На подлинномъ отчетѣ надпись:

Съ приходно-расходною книгою согласно. Члены ревизион-
ной Комиссіи — Священники: *А. Остроумовъ, Х. Потаньевъ и*
Влад. Землятинскій.

Съ подлиннымъ вѣрно

Предсѣдатель Крестовоздв. Братства *И. Орловъ.*

Смѣта Крестовоздвиженскаго Братства въ г. Козловѣ по приходу и расходу суммъ на будущій 1914 годъ.

	Приходъ.	Расходъ.
<i>Ожидаемый въ 1914 году доходъ:</i>		
1 Пособіе отъ Козлов. Город. Управы и другихъ учреждений	200 —	
2 Процентъ на капиталъ Братства	950 —	
3 Членскіе взносы	100 —	
4 Прибыль отъ просфоропеченья	500 —	
5 Случайныхъ доходовъ	25 —	
6 Кружечный сборъ	100 —	
<i>Предполагаемый въ 1914 году расходъ:</i>		
1 На содержаніе призрѣваемыхъ	—	890 —
2 » отопленіе зданій Братства	—	500 —
3 » наемъ сторожа	—	100 —
4 » церковно-приходскую школу	—	160 —
5 » ремонтъ зданій Братства	—	200 —
6 » канцелярскіе расходы	—	25 —
	1875 —	1875 —
Балансъ	1875 —	1875 —

Предсѣдатель Братства *Орловъ.*

Примѣчаніе: Совѣту Крестовоздвиженскаго Братства предоставляется право покрывать перерасходы по однимъ статьямъ остатками отъ другихъ статей.

Смѣта рассмотрѣна и утверждена на Общемъ годичномъ Собраніи г.г. Членовъ Братства 23 февраля 1914 г. въ г. Козловѣ.

На подлинномъ подписали: Предсѣдатель Общаго Собранія *Д. Умрихинъ*, Секретарь Общаго Собранія *М. Поповъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель Крестовоздвиж. Братства *И. Орловъ.*

Копія.

ЖУРНАЛЪ

очередного Общаго Собранія г.г. Членовъ Козловскаго
Крестовоздвиженскаго Братства

23 февраля 1914 года.

Въ Собраніе прибыло 13 членовъ Братства.

Пропѣта молитва св. Духу и передъ открытіемъ Собранія Предсѣдатель Совѣта Братства И. П. Орловъ доложилъ о смерти члена основателя Братства, протоіерея о. А. Л. Лебедева и членовъ Братства И. В. Быстрова А. В. Токарева, Е. К. Верещагиной. Память умершихъ была почтена вставаніемъ, а затѣмъ священникомъ о. К. А. Политовымъ была провозглашена вѣчная память почившимъ членамъ Братства.

Въ 7 час. вечера Предсѣдатель Совѣта И. П. Орловъ, объявивъ Собраніе открытымъ, предложилъ избрать Предсѣдателя Собранія. Избранъ былъ Д. И. Умрихинъ, который, вступивъ въ отправленіе своихъ обязанностей, предложилъ избрать Секретаря Собранія, избранъ былъ М. Ф. Поповъ.

Послѣ чего Предсѣдателемъ Собранія были доложены слѣдующія дѣла:

1) отчетъ о дѣятельности Братства и о движеніи денежных суммъ за 1913 годъ.

Собраніе единогласно ПОСТАНОВИЛО: отчетъ утвердить, поручивъ Совѣту отпечатать на страницахъ периодическихъ изданій и въ отдѣльныхъ оттискахъ для раздачи г.г. членамъ Братства и другимъ лицамъ, интересующимся дѣлами Братства.

2) Смѣта предполагаемыхъ доходовъ и расходовъ на 1914 г. Собраніе единогласно ПОСТАНОВИЛО: а)

смѣту расходовъ на 1914 годъ, въ суммѣ 1875 руб. утвердить. Совѣту предоставить право употреблять остатки по какимъ либо статьямъ смѣтнаго назначенія на покрытие передержекъ по другимъ, но съ тѣмъ, чтобы общая сумма смѣтнаго назначенія не была увеличена; б) Предоставить Совѣту право установить авансъ казначею съ тѣмъ, чтобы Казначей, имѣя достаточную сумму денегъ на текущіе расходы, по истеченіи мѣсяца представлялъ Совѣту отчетъ съ оправдательными документами на предметъ полученія новаго аванса; в) Предоставить Совѣту право пригласить для богадѣльни Братства экономку и прислугу по его усмотрѣнію и г) просить Козловскую Городскую Думу принять участіе въ Совѣтѣ Братства для управленія его дѣлами черезъ своего представителя.

3) Докладъ Совѣта Братства объ исполненіи постановленій Общаго Собранія членовъ Братства отъ 11 марта 1913 г. Собраніе ПОСТАНОВИЛО: по пунктамъ 1, 2, 3 и 5 доклада сообщеніе Совѣта принять къ свѣдѣнію, а сообщеніе о поступившихъ жертвахъ на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ Братства (пунктъ 4 доклада) принять къ свѣдѣнію и отъ лица Собранія принести благодарность жертвователямъ.

4) Прошеніе Законоучителя и завѣдывающаго Крестовоздвиженской церковно-приходской школой, священника о. К. А. Политова объ ассигнованіи потребной суммы изъ капитала Братства на расширеніе помѣщенія школы или постройку новаго зданія.

Собраніе, выслушавъ прошеніе и справку Предсѣдателя Совѣта Братства по содержанію прошенія, ПОСТАНОВИЛО: предложить Совѣту пригласить архитектора для осмотра существующаго зданія и дачи заключенія о пригодности его для нуждъ Братства, выработки проек-

та улучшения помещенія школы, составленія плана и смѣты. Всѣ данныя по этому вопросу вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ Совѣтъ обязанъ представить на разсмотрѣніе Общаго Собранія. (Экстреннаго).

Въ Собраніи, согласно парагр. 14 Устава, были произведены выборы должностныхъ лицъ Совѣта Братства—Предсѣдателя, Товарища его, Казначея, Секретаря, Членовъ Ревизіонной Комиссіи и кандидатовъ къ Казначею и Секретарю.

Избранными оказались: на должность Предсѣдателя Совѣта —И. П. Орловъ, Товарища Предсѣдателя—священникъ о. Т. Г. Чистяковъ, Казначей—М. Ф. Поповъ, Секретаря—М. Я. Ивановъ; кандидатами къ Казначею—Н. Ф. Благодаровъ, къ Секретарю—В. М. Карташевъ; членами Ревизіонной Комиссіи—Н. А. Мильцинъ, В. Ф. Сазыкинъ и И. Е. Харитоновъ (единогласно).

Въ 8 час. 30 мин. вчера по окончаніи разсмотрѣнія всѣхъ дѣлъ, бывшихъ предметомъ засѣданія, Собраніе было Предсѣдателемъ Д. И. Умрихинымъ закрыто.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Общаго Собранія **Д. Умрихинъ.**

Члены Собранія

	И. Божевниковъ.
	М. Ивановъ.
	В. Сарыкинъ.
	И. Харитоновъ.
	Н. Мильцинъ.
	И. Орловъ.
	Священ. А. Остроумовъ.
	Священ. Т. Чистяковъ.
	Священ. Б. Чистяковъ.
	И. П. Климовъ.
	С. Д. Мартыновъ.

Секретарь Собранія **М. Поповъ.**

Съ подлиннымъ вѣрно: Предсѣдатель **И. Орловъ.**

Копія.

БАЛЛОТИРОВОЧНЫЙ ЛИСТЪ

очередно о Общаго Собранія г. г. Членовъ Нозловскаго Кре-
стовоздвиженскаго Братства, бывшаго 23 февр. 1914 года.

Фамилія, имена и отчества баллотировавшихся.	При скольк. голосахъ.	Избира- тельн.	Не избира- ет.	Постановле- ніе Собранія.
<i>На должность Предсдателя Совета.</i>				
Орловъ Иванъ Петровичъ.	13	10-1 свой.	2	Избранъ.
<i>На должность Товарища Предсдателя.</i>				
Благодаровъ Николай Федо- ровичъ.	13	6-1 свой.	6	Не избр.
Чистяковъ Тимофей Григорье- вичъ, священникъ.	13	11-1 свой.	1	Избранъ.
<i>На должность Казначая Совета.</i>				
Поповъ Михаилъ Федоровичъ.	13	10-1 свой.	2	Избранъ.
Политовъ Константинъ Алек- сандровичъ, священникъ.	13	6-1 свой.	6	Не избр.
<i>На должность Секретаря Совета.</i>				
Ивановъ Михаилъ Яковле- вичъ.	13	12-1 свой.	0	Избранъ.
<i>Кандидатомъ къ Казначую.</i>				
Благодаровъ Николай Федо- ровичъ.	14	12-1 свой.	1	Избранъ.
<i>Кандидатомъ къ Секретарю.</i>				
Карташевъ Василій Марти- новичъ.	14	13-1 свой.	9	Избранъ.

Копія.

С П И С О КЪ

г. г. Членовъ Козловскаго Крестовоздвиженскаго Братства, явившихся 23 февраля 1914 г. на очередное Общее Собраніе.

Полиотовъ Константинъ Александровичъ, священникъ
Орловъ Иванъ Петровичъ.

Умрихинъ Дмитрій Ивановичъ, Замѣститель Козловскаго Городскаго Головы.

Поповъ Михаилъ Федоровичъ.

Карташевъ Василій Мартиновичъ.

Милицинъ Николай Александровичъ.

Мартыновъ Степанъ Дмитріевичъ.

Сазыкинъ Василій Федоровичъ.

Харитоновъ Иванъ Егоровичъ.

Чистяковъ Тимофей Григорьевичъ, священникъ.

Ивановъ Михаилъ Яковлевичъ, Городской Секретарь.

Остроумовъ Александръ Петровичъ, священникъ.

Климовъ Иванъ Павловичъ.

Кожевниковъ Иванъ Яковлевичъ, Козловскій Городской Голова.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель Братства *И. Орловъ.*

С П И С О КЪ

лицъ сдѣлавшихъ пожертвованія призрѣваемымъ въ Козловской Крестовоздвиженской богадѣльнѣ Братства.

Стрѣльникова К. М.—1 пуд. рыбы и 83 булки.

Павперовъ И. А.—2 пуд. мяса, 1 мѣр. гороха, 58 булокъ и сѣтные.

Гридневъ В. И.—1 пуд. 15 ф. кренделей, 72 булки и ситный.

Дерибизовъ Г. М.—6 ф. сахара, $\frac{3}{4}$ ф. чая и 26 булокъ, Чиликинъ—25 ф. кренделей. 1 ф. сахара, $\frac{1}{8}$ ф. чая.

Воробковы—154 булки.

Сафоновъ А. П.—22 ф. мяса, 1 студень и 182 булки.

Баранниковъ—20 ф. крупъ и 58 мелкихъ булокъ.

Петербургская бойня—6 пуд. мяса.

Герасимовъ М. С.—50 пуд. капусты. 12 ф. мяса и 10 ф. кренделей.

Ждановъ Г. И.—12 ф. мяса.

Никифоровъ—1 м. крупъ.

Кромѣ перечисленныхъ жизненныхъ продуктовъ въ богадѣльню поступали булки, яйца, хлѣбъ бѣлый, ягоды и крендели отъ г. г. Орлянкина, Мироновой, Курочкиной, Поповой, Иванова, Сазыкиной, Силантьевыхъ, Патутиной, Мягихъ, Назаровой, Злобиной, Сильверствой, Съдыхъ, Борзыхъ, Сердюковой, Карякиной и другихъ лицъ, не пожелавшихъ открыть свои фамиліи.

Предсѣдатель Братства *И. Орловъ*.

Въ Совѣтъ Крестовоздвиженскаго Братства.

Законоучителя и завѣдующаго Крестовоздвиженской ц.-прих. школой священника Константина Политова.

П Р О Ш Е Н І Е.

Крестовоздвиженская школа открыта Братствомъ на 40—50 учащихся, какъ это видно изъ первоначальныхъ списковъ ученицъ въ классномъ журналѣ. Помѣщеніе школы было вполне достаточно для 50 учащихся. Съ 1906—7 г.г. начался приростъ населенія въ г. Козловѣ

въ мѣстности около Крестовоздвиженскаго кладбища. Число учащихся въ нашей школѣ быстро возрасталось съ прибавленіемъ населенія, а также и потому, что школа своими хорошими успѣхами и успѣшной подготовкой ученицъ въ гимназіи пріобрѣтала все большее и больше уваженіе мѣстнаго населенія. Въ настоящее время число ученицъ возрасло до 150 чел. Кромѣ того въ пріемѣ приходится отказывать до 50 и болѣе желающихъ учиться. Помѣщеніе оказалось тѣсно и душно. На тѣсоту помѣщенія обращалъ вниманіе и нѣсколько разъ указывалъ Уѣздный Наблюдатель свящ. Павелъ Θεодоровичъ Сергіевскій. 12-го ноября с. г. школу посѣтилъ Епарх. Набл. А. Е. Андріевскій, который оставилъ такую надпись въ кл. журналѣ «1913, XI, 12 посѣтилъ школу и повѣрялъ знанія дѣтей во всѣхъ отд. по зак. Бож., русскому яз. и ариметикѣ. Отвѣты дѣти давали удовлетворительные. Школа содержится чисто, но желательно помѣщенія по больше: въ школѣ тѣсно и душно». Е. Набл. п. шк. А. А. Андріевскій лично просилъ завѣдующаго ходатайствовать предъ Братствомъ о расширеніи зданія школы или построеніи новаго. На основаніи изложеннаго прошу Совѣтъ Братства на общемъ собраніи членовъ Совѣтъ Братства ходатайствовать объ отчисленіи потребной суммы изъ запаснаго капитала на расширеніе помѣщенія школы или на постройку новаго 22 декабря 1913 года.

Завѣдующій Крестовоздвиж. шк.

Свящ. Константинъ Политовъ.

С П Р А В К А:

Школа при Братствѣ была открыта Казначеемъ О. Лебедевымъ при самомъ основаніи Братства безъ его постановленія. Изъ отчетовъ видно: что Братство основано въ

1883 году при богадѣльнѣ, которая ко дню основанія Братства существовала 40 лѣтъ (съ 1844 г.). Главной и основной цѣлью Братства по парагр. 1 и 11 устава была забота о богадѣльнѣ. Братство могло по изысканіи средствъ на другіе пункты благотворительности (по уставу намѣчено 7, школа поставлена въ пунктъ 5) открывать ихъ. За не поступленіемъ жертвъ на всѣ пункты 7 благотворительности, на первомъ общемъ собраніи въ 1884 г. постановлено было всѣ пункты, кромѣ школы закрыть. На школу за все время существованія Братства поступило жертвъ 1342 р. 86 к., а израсходовано 6758 р. т. е. болѣе на 5415 руб. 14 коп., излишекъ этотъ былъ покрытъ жертвованными деньгами на нужды богадѣльни. Братство давало и даетъ школѣ: помѣщеніе съ водою и отопленіемъ, а равно денежные средства. Общій расходъ за 30 лѣтній періодъ времени выражается суммою въ 20358 руб. (отопленіе помѣщенія—3600 руб., самое помѣщеніе, считая его по 300 руб. въ годъ—9000 руб. и 6758 руб. выдано деньгами).

Въ г. Козловѣ всѣ церковно-приходскія школы, за исключеніемъ Крестовоздвиженской, закрыты, эта школа находится при безприходной церкви и никакихъ средствъ ни отъ кого не получаетъ. Братство, содержа школу, имѣла за весь 30 лѣтній періодъ своего существованія прихода 57 тысячъ рублей, изъ коихъ 32 тысячи израсходовано на богадѣльню и школу; въ настоящее время Братство располагаетъ капиталомъ въ 25 тысячъ рублей, изъ коихъ 17 тысячъ вѣчнаго вклада, 1000 руб. пожертвовано А. М. Павцеровымъ на поминъ, 1000 руб. пожертвовано Ѳ. И. Поповымъ, не видно съ какимъ назначеніемъ, но не на школу, такъ какъ по отчету за 1908 г. (годъ жертвы) на школу пожертвованія нѣтъ и нако-

нецъ въ Братствѣ 5 тысячъ руб. собранныхъ годами изъ скудныхъ остатковъ жертвъ на призрѣваемыхъ. Такимъ образомъ свободныхъ средствъ на спеціальныя нужды школы нѣтъ.

Если школа до сего времени существовала, то Братство ждало исполненія Протоіеремъ о. Лебедевымъ обѣщанія обезпечить полнѣ содержаніе школы, о чемъ было донесено Тамбовскому Епархіальному Начальству (училищному Совѣту) см. пункт. 9 отчета 1889 г.). О. Лебедевъ умеръ въ концѣ 1913 г., обѣщанія своего не исполнилъ. Училищный Совѣтъ и наблюдатели церковно-приходскихъ школъ не требовали отъ О. Лебедева исполненія обѣщанія.

Братство, отдавая подъ школу лучшее помѣщеніе богадѣльни (верхній этажъ) и давая квартиру учительницѣ школы, очень стѣснило призрѣваемыхъ. Помѣщеніе для старухъ вслѣдствіе тѣсноты не можетъ содержаться въ должномъ порядкѣ, такъ какъ вмѣстѣ съ здоровыми находятся больные и умершіе до погребенія, что не можетъ быть тяжело для живущихъ. Необходимо имѣть въ виду и самое зданіе богадѣльни: къ избѣ Савельева (основателя богадѣльни) построенной въ 1844 году, были сдѣланы пристройки и нарубленъ верхній этажъ; въ настоящее время зданіе богадѣльни весьма ветхо и въ нижнемъ этажѣ имѣется много подпорокъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Предсѣдатель Братства *И. Орловъ.*

О Ч Е Р К Ъ

возникновенія на Козловскомъ Крестовоздвиженскомъ кладбищѣ Братста, богадѣльни и школы.

Братство. Крестовоздвиженское Братство учреждено по инициативѣ покойнаго протоіерея о. А. Л. Лебедева; день открытія его—24 апрѣля 1883 года. Въ этотъ день состоялось собраніе членовъ учредителей, былъ принятъ утвержденный Епархіальнымъ Начальствомъ уставъ и произведены первые выборы должностныхъ лицъ для заведыванія дѣлами Братства.

Возникновеніе Братства явилось слѣдствіемъ заботъ о. Лебедева сохранить основанную при Крестовоздвиженской кладбищенской церкви богадѣльню для призрѣванія престарѣлыхъ женщинъ. Исторія учрежденія Братства такова: въ 1844 году козловскій купецъ Савельевъ основалъ при кладбищенской церкви богадѣльню, выстроивъ для помѣщенія призрѣваемыхъ старухъ каменную небольшую избу и пожертвовать 4% непрерывно доходный билетъ въ 70 руб. Проценты съ капитала основателя богадѣльни были недостаточны для содержанія призрѣваемыхъ и поддержки зданія, вслѣдствіе чего съ первыхъ же дней богадѣльня стала терпѣть нужду. Все первое двадцатилѣтіе для богадѣльни было тяжелымъ; по неимѣнію средствъ не производился ремонтъ зданія, которое стремилось къ разрушенію; не хватало денегъ и на содержаніе призрѣваемыхъ. Съ вступленіемъ на должность настоятеля Крестовоздвиженской кладбищенской церкви священника о. Лебедева дѣла богадѣльни перемѣнились къ лучшему. О. Лебедевъ съ цѣлью дать возможность существовать при кладбищѣ богадѣльни 2-го октября 1869 года открылъ при церкви Попечительство

о бѣдныхъ и сталъ энергично вербовать членовъ въ него; на ремонтъ зданія богадѣльни были собраны средства и богадѣльня была приведена нѣсколько въ порядокъ. Открытое о. Лебедевымъ Попечительство просуществовало сравнительно недолго; оно было, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, закрыто. Мотивомъ для закрытія послужило то обстоятельство, что Крестовоздвиженская кладбищенская церковь не имѣетъ прихода, тогда какъ попечительства могутъ функционировать только при приходскихъ церквахъ. Закрытіе Попечительства не убило энергіи о. Лебедева и не остановило его дѣятельности на пользу богадѣльни; онъ составляетъ уставъ братства при Крестовоздвиженской церкви, беретъ на себя хлопоты по утвержденію его, приглашаетъ видныхъ жителей города Козлова въ число членовъ учредителей Братства. Наконецъ хлопоты о. Лебедева увѣнчались успѣхомъ: Братство было открыто 24 апрѣля 1883 года.

Крестовоздвиженское Братство при основаніи хотя и имѣло главною своею цѣлью—содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ, но по изысканіи средствъ на другіе предметы благотворительности оно могло развить свою дѣятельность по уставу во весь объемъ. На первомъ же Общемъ Собраніи въ 1884 году при обсужденіи вопроса о благотворительности обнаружилось, что годовые сборы въ сравненіи съ тѣми задачами, которыми задалось Братство, слишкомъ ничтожны, а потому на Собраніи было высказано пожеланіе, чтобы изъ 7 пунктовъ дѣятельности по уставу взять меньшее, но исполнить точнѣе. По постановленію Общаго Собранія Совѣту предложено было остановиться на богадѣльнѣ, школѣ и кладбищѣ. Богадѣльня и школа до настоящаго времени состоятъ въ вѣдѣніи Братства, а кладбище съ 1900 года пе-

решло въ завѣдываніе церковнаго причта и старосты кладбищенской церкви.

Братство, открывая дѣйствія по Уставу, имѣло на 24 апрѣля 1883 года капиталъ 217 р. 31 к.; къ 1 января 1913 года оно уже располагало капиталомъ въ 25954 р. 72 коп., состоявшемъ изъ:

вѣчнаго вклада	17035 руб.
процентными бумагами	6500 руб.
наличными	2419 руб. 72 коп.

Изъ приложенной къ очерку вѣдомости видно, что Братство за время своего существованія по 1-е января 1913 года имѣло на приходъ 57958 руб. 25 коп., а израсходовало 32200 р. 84 коп.

Приходъ слагается изъ слѣдующихъ поступленій:

пожертвованія	32383 р. 85 коп.
кружечный сборъ	3364 р. 37 коп.
членскіе взносы	4533 р. 86 коп.
%% на капиталъ	8021 р. 02 коп.

отъ продажи просфоръ и книгъ доходъ 9645 р. 15 коп.

Расходъ произведенъ согласно утвержденныхъ ассигнованій Общими Собраніями по смѣтамъ и распределяется:

на содержаніе призрѣваемыхъ	8903 р. 91 к.
» » школы	6758 р. 86 к.
» » кладбища	1074 р. 52 к.
» ремонтъ зданія	6995 р. 68 к.
» отопленіе зданія	7200 р. 84 к.
случайные расходы	1287 р. 02 к.

Процессъ накопленія капитала до 1895 года шель весьма медленно. Въ 1895 году въ кассу Братства поступило первое крупное пожертвованіе деньгами 2000 руб., затѣмъ въ отчетахъ за 1902, 1904, 1908 г.г. показаны на

приходъ поступившія жертвы 3000 руб. и наконецъ въ 1910 году самое крупное пожертвованіе Братство получило отъ покойнаго Предсѣдателя Совѣта Братства Г. В. Комарова—10000 руб.; супруга его О. К. Комарова не взяла съ Братства слѣдующихъ въ казну по утверженію духовнаго завѣщанія 1200 р. и кромѣ того, внесла въ кассу Братства 1100 руб.; такимъ образомъ даръ О. К. Комаровой наличными опредѣляется въ 2300 руб. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія Братству не менѣе 100 руб. припечатанъ къ вѣдомости. Братство въ числѣ жертвователей считаетъ: Козловскую Городскую Думу, ассигновавшую Братству въ разное время 4650 руб.; Банкъ О-ва Взаимнаго Кредита—1073 руб. 90 коп. и Козловское Общественное Собраніе—1089 руб. 20 коп. Кромѣ лицъ, сдѣлавшихъ денежныя пожертвованія, въ рядахъ Братства имѣется рядъ благотворителей, снабжавшихъ богадѣльню жизненными припасами, платьемъ для призрѣваемыхъ, бѣльемъ и ремонтировавшихъ зданіе богадѣльни и дѣлавшихъ пристройки къ существовавшему зданію. Всѣ эти члены Братства способствовали увеличенію капитала Братства, затрачивая свои средства на предметы первой необходимости.

Изъ лицъ, снабжавшихъ богадѣльню хлѣбомъ, первое мѣсто занимаютъ Сушковы. Булочная покойнаго М. В. Сушкова, а послѣ его смерти сыновей Н. и А. М. Сушковыхъ, ежедневно, начиная съ 1887 года, присылала и присылаетъ до сего времени черный хлѣбъ для всѣхъ призрѣваемыхъ; въ годъ чернаго хлѣба расходуется не менѣе 400 пуд. Кромѣ снабженія чернымъ хлѣбомъ отъ Сушковыхъ поступаетъ къ праздникамъ бѣлый хлѣбъ. За все время жертва Сушковыхъ можетъ быть оценена не менѣе 10 тысячъ рублей. Въ 1909 году членъ Брат-

ства И. А. Павперовъ, состоя Предсѣдателемъ Совѣта, отремонтировалъ за свой счетъ зданіа богадѣльни; ранѣе члены Я. А. Гладышевъ и А. Н. Кожевниковъ за свой счетъ произвели пристройки къ старому зданію стройки Савельева, увеличивъ полезную площадь зданія. Попечительница богадѣльни О. К. Комарова снабжала и снабжаетъ до настоящаго времени, по мѣрѣ надобности, призрѣваемыхъ носильнымъ платьемъ, бѣльемъ и проч. Есть и другіе члены, жертвующіе на нужды призрѣваемыхъ, предметами первой необходимости и жизненными продуктами; ежегодно въ отчетахъ помѣщаются о благотворителяхъ свѣдѣнія и прочитываются на Общихъ Собраніяхъ.

Братство, принимая съ благодарностью жертвы и желая расположить другихъ на пожертвованія, въ Общихъ Собраніяхъ, кромѣ выраженія благодарности, зачисленія въ почетные члены, дѣлало постановленія и ходатайствовало о награжденіи особо усердныхъ членовъ знаками отличія. По ходатайству Братства, ВЫСОЧАЙШІЯ награды удостоились получить: вдова потомственнаго почетнаго гражданина О. К. Комарова и козловскій купецъ Н. М. Сушковъ—серебрянныя медали: кромѣ того, по представленію Общаго Собранія, въ 1913 году Епархіальное начальство возбудило ходатайство о награжденіи золотою медалью для ношенія на шеѣ козловскаго купца А. М. Сушкова. На Общихъ Собраніяхъ въ 1909 и 1912 г. г. были сдѣланы представленія-ходатайствовать о награжденіи орденомъ Станислава 3 ст.-въ виду особо полезной дѣятельности-дворянина, почетн. члена Братства И. П. Орлова. Ходатайства не возбуждались, потому что Орловъ отъ награды отказался, ссылаясь, что все сдѣланное имъ для Братства было дѣлаемо не въ цѣляхъ полученія награды.

Къ 1 января 1913 года Козловское Крестовоздвиженское Братство имѣеть въ числѣ членовъ:

почетныхъ	12
пожизненныхъ	3
непремѣнныхъ	3
дѣйствительныхъ	21
сотрудниковъ	31

Богадѣльня. Богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ была основана при Крестовоздвиженской кладбищенской церкви въ 1844 году козловскимъ купцомъ Савельевымъ. Савельевъ выстроилъ на кладбищѣ каменную небольшую избу въ 3 окна, а на ремонтъ зданія и содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ пожертвовалъ 4% непрерывно доходный билетъ въ 70 руб. Богадѣльня за 70-лѣтній періодъ своего существованія функционировала непрерывно. Въ архивѣ подробныя свѣдѣнія имѣются со времени основанія Братства. Богадѣльня при открытіи Братства имѣла комплектъ призрѣваемыхъ 18-ть человекъ, въ настоящее время число призрѣваемыхъ доведено до 26. Помѣщаются онѣ, какъ и въ годъ открытія Братства, въ нижнемъ этажѣ зданія богадѣльни; верхній этажъ отведенъ подъ школу и квартиру учительницы. Существующее зданіе представляетъ собою двухъ-этажный корпусъ, низъ коего каменная изба—постройки купца Савельева—съ позднѣйшими пристройками; верхъ—деревянный старый срубъ, обложенный кирпичемъ. За долгіи періодъ существованія каменная стѣны Савельевской избы, по неимѣнію средствъ, не перестраивались и не ремонтировались капитально, влѣдствие чего зданіе—ветхо, поглощаетъ много топлива и требуетъ ежегоднаго ремонта. Пристройки къ избѣ Савельева сдѣланы—одна въ 1885 году на средства члена Братства,

купца Я. А. Гладышева, а позднѣйшая въ 1890 году на пожертвованіе купца А. Н. Кожевникова. Въ 1909 году въ стѣнахъ зданія богадѣльни произошелъ пожаръ, уничтожившій отдѣленіе, гдѣ помѣщалась баня для призрѣваемыхъ старухъ. Такъ какъ баня для призрѣваемыхъ была насущною потребностью, то по постановленію Общаго Собранія Членовъ Братства въ томъ же году было выстроено спеціальное небольшое зданіе для бани и кромѣ того сдѣлана новая выгребная яма.

Не смотря на всѣ сдѣланныя пристройки къ избѣ Савельева, зданіе богадѣльни никоимъ образомъ не можетъ быть названо удобнымъ для нуждъ богадѣльни и школы. Главный и существенный недостатокъ имѣющагося зданія — тѣснота его и вѣтхость. За неимѣніемъ свободнаго помѣщенія большыя неотдѣлены отъ здоровыхъ, усопшія остаются до погребенія въ одномъ помѣщеніи съ живыми, по неимѣнію мѣста. Въ богадѣльнѣ нѣтъ экономки, которая бы присматривала за хозяйствомъ, нѣтъ прислуги, которая бы готовила призрѣваемымъ пищу и ухаживала за трудно больными. Въ настоящее время приготовленіе пищи и обязанности сидѣлки распредѣляются между призрѣваемыми, что не можетъ быть названо справедливымъ, если принять престарѣлый возрастъ обитателей богадѣльни. Въ стѣнахъ богадѣльни имѣется и въ настоящее время помѣщеніе, которое возможно было бы съ пользою для призрѣваемыхъ утилизировать подъ жильемъ верхній этажъ зданія богадѣльни, но онъ занятъ помѣщеніемъ для школы и квартирою для учительницы. Хотя вопросъ о помѣщеніи для старухъ пока и не возбуждался Совѣтомъ Братства, но это вопросъ времени и, вѣроятно, въ недалекомъ будущемъ Общему Собранію Членовъ Братства придется имѣть сужденіе о немъ.

Въ существующемъ видѣ богадѣльня имѣеть, кромѣ помѣщенія для призрѣваемыхъ, кухню для приготовленія пищи, въ ней помѣщается кубъ для кипятка, отдѣльно отъ зданія богадѣльни специальное зданіе—баню; освѣщается богадѣльня съ осени 1913 года электричествомъ; водопровода пока не имѣется.

Содержаніе для призрѣваемыхъ—столь можно назвать болѣе чѣмъ скромнымъ (довольствіе въ среднемъ обходится приблизительно 1 руб. 25 коп. въ мѣсяцъ на человѣка, не считая стоимости тѣхъ продуктовъ, которые доставляются въ богадѣльню благотворителями); въ обѣдѣ дается горячее, рыба и мясо изрѣдка и въ весьма небольшихъ порціяхъ; черный хлѣбъ постоянно и въ достаточномъ количествѣ) бѣлый хлѣбъ къ чаю въ томъ случаѣ, если имѣются поступления отъ кого либо.

Въ случаѣ заболѣванія призрѣваемымъ оказывается медицинская помощь почетн. членомъ Братства, фельдшеромъ С. В. Пяткинымъ.

Попечительницей богадѣльни состоитъ вдова потомственного почетнаго гражданина О. К. Комарова; веденіе хозяйства лежитъ непосредственно на казначеѣ Братства (въ 1913 году казначеемъ состоялъ настоятель Крестовоздвиженской кладбищенской церкви, о. К. А. Политовъ). Содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ обошлось Братству за время 1883—1912 г.г. въ 8903 р. 91 к.

Школа. Учрежденіе школы при Козловскомъ Крестовоздвиженскомъ Братствѣ слѣдуетъ отнести ко времени открытія Братства. Учредителемъ иниціаторомъ школьнаго дѣла былъ казначей Братства, покойный протоіерей о. А. Л. Лебедевъ, который, любя школьное дѣло, изыскивалъ средства.

При основаніи школы Братства имѣла смѣшанный типъ и предназначалась для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, но въ послѣдствіи по выясненіи неудобствъ типа этого школы и за неимѣніемъ свободнаго помѣщенія, о. Лебедевъ отказался отъ обученія въ школѣ мальчиковъ и обучаться въ ней стали исключительно дѣвочки.

Школа Братства—одноклассная, имѣетъ три отдѣленія, подчинена надзору Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и называется церковно-приходской. Вначалѣ, при основаніи комплектъ учащихся въ школѣ былъ 40 человекъ, но въ послѣдствіи число это увеличивалось и доведено въ настоящее время до 150. Завѣдывающимъ школою и законоучителемъ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ состоитъ священникъ мѣстной кладбищенской церкви; учительницъ—двѣ; онѣ получаютъ содержаніе отъ казны; Братство платитъ жалованье законоучителю—60 р. въ годъ, учительницѣ рукодѣльи—60 руб. въ годъ и регенту, обучающему дѣвочекъ церковному пѣнію—30 р. въ годъ.

Изъ отчетовъ Братства не видно, когда состоялось постановленіе Общаго Собранія объ открытіи школы, объ установленіи комплекта учащихся на первое время и объ увеличеніи числа ихъ въ послѣдующіе годы. По желанію о. Лебедева съ самаго открытія школы для помѣщенія учащихся была отдана лучшая часть зданія богадѣльни—верхній этажъ, но еще въ 1909 г. помѣщеніе для школы о. Лебедевымъ было признано неудобнымъ и неудовлетворительнымъ, почему онъ возбудилъ вопросъ о постройкѣ спеціального зданія для школы. Изъ отчета за 1910 годъ видно, что разрѣшеніе на постройку школьнаго зданія было получено отъ Епархіальнаго началь-

ства; дѣло остановилось за деньгами. Тамъ же въ отчетѣ есть указаніе, что о. Лебедевъ обѣщаль на школу изъ своихъ средствъ пожертвовать 1000 руб., но поступления этихъ денегъ въ кассу Братства не значится. Съ уходомъ о. Лебедева въ заштатъ мысль о постройкѣ школьнаго зданія, за неимѣніемъ средствъ, осталась неисполненной.

На очередное Общее Собраніе 1914 года вносится докладъ Совѣта Братства о позаимствованіи изъ капитала Братства суммы на постройку школы. Вопросъ этотъ, какъ имѣющій за собой исторію, долженъ будетъ разсматриваться Собраніемъ и обсуждаться въ деталяхъ. При объективномъ разсмотрѣніи, кажется врядъ допустимой трата денегъ на школу изъ капитала Братства, образовавшагося большею частью изъ пожертвованій съ специальной цѣлью на содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ. Въ числѣ жертвователей есть даже такіе, которые обусловливали даръ требованіемъ при закрытіи Братства и богадѣльни пожертвованный ими капиталъ долженъ быть переданъ на призрѣваемыхъ Козловской городской Николаевской богадѣльни. Признаться необходимо, что самое Братство было учреждено съ специальной цѣлью—дать возможность существовать богадѣльнѣ при Крестовоздвиженской кладбищенской церкви. Эта мысль проходитъ красною нитью даже въ самомъ Уставѣ Братства, гдѣ въ пунктѣ I—о цѣляхъ учрежденія Братства—говорится о богадѣльнѣ, а о школѣ идетъ рѣчь только въ пунктѣ 5. Братство при своихъ крайне ограниченныхъ средствахъ дало возможность школѣ церковно-приходской при кладбищенской церкви существовать даже послѣ того, какъ въ городѣ Козловѣ при церквяхъ были закрыты всѣ школы и соединены въ одну, помѣщающуюся въ настоящее время на Пріютской площади въ домѣ

Углыанскаго. Братство не останавливалось, когда это возможно было, передъ затратами на школьное дѣло; имъ за время съ 1883 г. по 1912 г. израсходовано наличными деньгами (плата учителямъ, плата сторожу, разныя другіе расходы)—6758 р. 86 к., если же просчитать плату за аренду помѣщенія школы и квартиру учительницы за этотъ періодъ, исчисляя по 300 руб. въ годъ и отнести долю расхода по отопленію школы, то общій расходъ Братства по школѣ выразится суммою—19358 р. 86 коп.

Дѣло преподаванія въ Братской школѣ поставлено весьма хорошо, что засвидѣтельствовано записью въ журналѣ Наблюдателями церковно-приходскихъ школъ Тамбовской епархіи. Дѣвочки кромѣ грамоты обучаются рукодѣлю и церковному пѣнію подъ руководствомъ особыхъ учительницы и регента (жалованье этимъ лицамъ выплачиваетъ Братство). При школѣ въ учебный періодъ устраиваются чтенія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ со свѣтовыми картинами для учащихся и жителей прилегающихъ къ кладбищу улицъ. Чтенія бываютъ на духовныя, историческія, религіозно-нравственныя темы; лектрисами выступаютъ учительницы школы. Картины для чтеній получаютъ изъ Тамбовской народной читальни, а волшебный фонарь—даръ покойнаго Предсѣдателя Братства Г. В. Комарова. На Рождественскихъ праздникахъ для ученицъ устраивались елки.

Въ 1913 году Попечителемъ школы избранъ и утвержденъ Козловскимъ Училищнымъ Совѣтомъ, мѣстный церковный староста—Н. Ф. Благодаровъ, а завѣдывающимъ школою настоятель Крестовоздвиженской кладбищенской церкви о. К. А. Политовъ.

(Закончаніе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія 1-го Тамбовскаго Духовнаго училища къ свѣдѣнію духовенства округа.

Съ начала наступающаго 1914—1915 учебнаго года своекоштное общежитіе при училищѣ, находившееся доселѣ въ арендѣ у Тамбовскаго Епархіальнаго женскаго училища, будетъ открыто для своекоштныхъ учениковъ училища приблизительно на 100 человекъ.

С П И С О К Ъ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви села Терноваго, Козловскаго уѣзда свободно съ 5 мая; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 39 десятинъ; душъ муж. пола 1795.

2) При церкви с. Пушкарскихъ Выселокъ, Усманскаго у., свободно съ 31 мая; причта по штату положено: свѣщ. и псал., земли 33 дес., д. м. п. 405; дома для причта церковные.

3) При церкви с. Голодай Ильинки, Тамб. уѣзда, свободно съ 19 августа; причта поштату положено: свѣщ. и псаломщ., земли 33 дес.; д. м. п. 741; причтъ получаетъ пособія отъ казвы 400 руб. въ годъ; дома для причта церковные.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Николаевки, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 15 іюля; причта по штату положено: священникъ, діак. и псаломщ.; земли 33 дес.; д. м. п. 1236.

2) При церкви с. Остролучья Козлов. у., свободно съ 24 іюля; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 35 дес. д. м. п. 1398.

3) При Казачьей пригородной слободѣ гор. Шацка, свободно съ 4 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 33 дес., д. м. п. 1074 православныхъ, 68 молоканъ и 1 баптистъ.

4) При церкви с. Лебедянскихъ Выселокъ, Усманскаго у., свободно съ 21 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ., земли 33 дес.; д. м. п. 2080.

5) При церкви с. Матызлей, Темник. у., свободно съ 21 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ.; земли 38 дес., д. м. п. правосл. 1464, раскольниковъ 11; дома для причта церковные; причтъ получаетъ пособія отъ казны 750 руб. въ годъ.

6) При церкви с. Ищеина Лебедянскаго у., свободно съ 21 августа; причта по штату положено: свящ., діаконъ и псаломщ.; земли 33 дес., д. м. п. 1630.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви с. Сыровели, Шацкаго у., свободно съ 5 августа; причта по штату положено; свящ., діаконъ

и псаломщ., земли 37 дес., д. м. п. 1138; причтъ полу-
чаетъ 550 руб. въ годъ пособія отъ казны.

2) При церкви с. Вознесенскаго Завода, Темников-
скаго у., свободно съ 9 августа; причта по штату поло-
жено: свящ., діаконъ и два псаломщ.; земли 27 десят.,
д. м. п. православныхъ 1996 и раскольниковъ 13; причтъ
получаетъ 650 руб. въ годъ пособія отъ казны.

3) При Ильинской ц. г. Кирсанова, свободно съ
12 августа; причта по штату положено: два свящ., діак.
и два псаломщ., д. м. п. 3123.

4) При церкви с. Яблонова Липецкаго у., свободно
съ 20 авг.; причта по штату положено: свящ. и псаломщ.
земли 33 дес., д. м. п. 500; дома для причта церковные.

5) При церкви с. Просяныхъ Полянъ, Елатомскаго
у., свободно съ 20 авг.; причта по штату положено: свящ.,
діак. и псаломщ., земли пахатной 74 дес., и неудобной 10
дес. д. м. п. 1045.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная. I. Высочайшія
награды. II. Опреѣленіе Св. Синода. III. Епархіальныя
распоряженія и извѣстія. VI. Докладъ общему собранію
членовъ Казанскаго Крестовоздвиженскаго Братства. VI.
Объявленія. VI. Списокъ свободныхъ священно-церковно-
служительскихъ мѣстъ Тамбовской епархіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи Н. Покровскій.

Цензоръ, Протоіерей Пегръ Успенскій.



№ 33. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1914 г.

С В Я Т Ы Е Д Н И И.

Счастливый градъ Тамбовъ! Боготворю твою землю, двѣсти лѣтъ таившую въ себѣ негдѣнные останки Святителя ПИТИРИМА. Боготворю тебя за достоянное мнѣ великое счастье побывать на открытіи мощей твоего Святителя. Великій Боже! Дай мнѣ силу, чтобы достойно и вѣрно воспроизвести всю ту картину во всемъ ея величїи, которую я въ Тамбовѣ созерцалъ, которою тамъ наслаждался. Отъ избытка сердца говорятъ уста. Потому и я не могу удержаться, чтобы не повѣдать другимъ о томъ, что я видѣлъ своими глазами, чѣмъ переполнено было мое сердце.

Открытие мощей угодника Божїя давно было предметомъ заботъ и стремленїй многихъ Тамбовскихъ Архипастырей. Оно было давнишнимъ желанїемъ не только

жителей города Тамбова, но и жителей всего Тамбовского края. О немъ много писали, а еще больше говорили. Днемъ открытія мощей угодника Божія, святителя Питирима, второго Епископа Тамбовскаго назначено 28 іюля.

Готовилось грандіозное торжество. Изъ всѣхъ сель епархіи усердіемъ прихожанъ организовывались крестные ходы. Тамбовъ готовился къ торжественнымъ встрѣчамъ многихъ тысячъ богомольцевъ и вдругъ война!... крестные ходы были приостановлены.

Къ началу Питиримскихъ торжествъ я прибылъ въ Тамбовъ. Весь городъ, что называется, почистился, приукрасился, поновился. Передъ Кафедральномъ соборомъ выстроена красивая часовня—храмъ для временнаго совершенія здѣсь на соборной площади всенощныхъ бдѣній и литургій для всѣхъ тѣхъ, которые почему либо не могутъ помѣститься въ самомъ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи Св. Питирима. Надъ колодезъ, вырытомъ трудами угодника Божія, вмѣсто прежней, старой, деревянной часовни возведена массивная, желѣзная часовня на мраморномъ педесталѣ съ красивой лѣстницей. Многое измѣнилось и въ самомъ соборѣ. Такъ, стѣны верхняго храма Кафедральнаго собора расписаны сценами изъ жизни Св. Питирима. Какіе уроки христіанскаго смиренія и кротости можно извлечь изъ этихъ картинъ! Вотъ смиренный Святитель самъ, своими руками, беретъ лопату, заступъ и начинаетъ рыть колодезь! А вотъ подъ руководствомъ Святителя рабочіе начинаютъ закладку Спасо-Преображенскаго собора, гдѣ нынѣ почиваютъ мощи угодника Божія! Самъ Святитель принимаетъ живѣйшее участіе въ работѣ. Носитъ воду, подаетъ кирпичи и даже самъ, какъ изображено на картинѣ, кладетъ кирпичи на фундаментъ. Благочестивое потомство никогда не забудетъ этой достойной черты смиреннаго усердія архипастыря.

Питиримовскія торжества начались съ 25 іюля. Въ шесть часовъ вечера этого дня совершилось заупокойное всенощное бдѣніе по парастасу. Въ самомъ соборѣ служилъ Высокопреосвященнѣйшій Кирилль въ сослуженіи съ прибывшими епископами изъ другихъ епархій. Передъ началомъ всеобщаго бдѣнія Владыка Архипастырь обратился къ присутствующимъ въ храмѣ съ назидательнымъ словомъ, напоминая слушателямъ о томъ, что мы должны благодарить Господа за доставленное намъ счастье увидѣть торжества прославленія Св. Питирима. Затѣмъ онъ внушилъ пасомымъ заботиться о поддержаніи порядка и тишины въ храмѣ во время Богослуженія. Послѣ слова немедленно же началась послѣдняя заупокойная всенощная по почившемъ приснопамятномъ Святителѣ Питиримѣ, второмъ Епископѣ Тамбовскомъ.

Но вотъ, наконецъ, насталъ давно желанный день, день открытія мощей Святителя Питирима. Былъ ясный день. Соборная площадь съ самага ранняго утра до поздней ночи полна народу самыхъ разнообразныхъ костюмовъ. На лицахъ прибывшихъ паломниковъ можно было прочесть радость, несмотря на то изнуреніе и утомленіе, какія вынесены имъ были въ далекомъ пути. Изъ разговоровъ съ прибывшими паломниками видно было, что они, горѣвшіе желаніемъ достигнуть скорѣе своей благочестивой цѣли, — торопились въ своемъ пути, почти совсѣмъ не отдыхали и не успѣвали подкрѣпить себя пищей. Теперь народъ стоялъ здѣсь на соборной площади въ ожиданіи открытія мощей. Возгласы больныхъ и увѣчныхъ, выкрики мелкихъ торговцевъ крестиками, иконочками и книжечками наполняли воздухъ. Вотъ цѣлая толпа слѣпцовъ стоитъ кучей у возлѣ соборати и распѣваетъ на разные голоса «лазаря». Здѣсь слышатся тихія мелодіи во «Вознесеніи»

Христовомъ», о томъ, какъ Спаситель позволилъ нищимъ собирать подаяніе Его именемъ; и о томъ, какъ жилъ богатый человѣкъ, по имени Алексѣй Божій, какъ онъ промѣнялъ все свое богатство на скромныя нищенскія одежды. Къ стѣпцамъ подходятъ набожныя старушки, слышатъ ихъ жалостныя напѣвы, развязываютъ изъ скромнаго ситцеваго платочка двѣ конейки и подаютъ ихъ всюю братію. Тутъ же неподалеку у вѣходныхъ дверей въ соборъ цѣлый обозъ различныхъ безногихъ или безрукихъ уродовъ, а рядомъ съ ними вереницей протянулись мелкіе торговцы вѣночками, крестиками и книжечками о жизни св. Птирима. Видя такое множество народа на соборной площади, можно подумать, что колодезь св. Птирима уже просторнѣе. Но и тамъ оказалась такая же толпа. Наканунѣ этого дня послѣ поздней литургіи новоустроенная часовня надъ колодеземъ св. Птирима была освящена Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, митрополитомъ Петербургскимъ и Ладужскимъ, въ сослуженіи съ прибывшимъ духовенствомъ. Потому часовня при колодезѣ уже переполнена народомъ, и всѣ жаждали запасти себѣ цѣлительной воды изъ св. колодеца. Очереди приходило ждать долго. Спускъ по гранитнымъ ступенямъ, деревянный спускъ сбоку и далеко далеко вокругъ часовни, можно сказать, было набито народомъ. Въ страшной тѣсотѣ и съ большимъ трудомъ можно было достать себѣ воды. Хорошо, что находились люди, которые съ такимъ увлеченіемъ соединяли скромную уступчивость. Тутъ же неподалеку у часовни безпрерывно совершались на открытомъ воздухѣ панихиды по почившемъ Св. Птиримѣ. И здѣсь стояло такое же множество народа. Многие изъ нихъ усердно возносили свои молитвы къ престолу Вседержителя, низко кланяясь въ землю. Однимъ словомъ,

всюду народъ, народъ и народъ. Всѣхъ богомольцевъ насчитываютъ до 80000. Отъ амвона въ 5 часовъ вечера съ колокольни Кафедральнаго собора раздался первый торжественный ударъ колокола, за нимъ другой, третій. Ему отвѣтили во всѣхъ городскихъ церквахъ. Начинаясь благовѣсть къ началу всеобщаго бдѣнія, во время котораго должно совершиться торжественное открытіе мощей. Широкою волною хлынули городскіе жители къ Спасо-Преображенскому Кафедральному собору, пробираясь среди цѣпи солдатъ. Это всѣ участники Питиримовскихъ торжествъ, имѣющіе билеты на право входа въ Кафедральный соборъ. Въ пять съ половиною къ собору подъѣхали Ихъ Высокопреосвященства: Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій и Высокопреосвященнѣйшій Кириллъ, Архіепископъ Тамбовскій и Шацкій, послѣ чего немедленно же началось всеобщее бдѣніе. Къ началу Богослуженія я пробрался въ соборъ и сталъ на амвонъ возлѣ дѣваго клироса. Вся церковь, всѣ уголки собора биткомъ набиты народомъ. Сразу же передо мной развернулась слѣдующая величественная картина. Прямо предъ царскими дверями, приблизительно посрединѣ собора, стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ массивная гробница съ нетлѣнными мощами св. Питирима. Четыре діакона по обѣимъ сторонамъ держатъ надъ гробницей святителя рипиды, трикиріи и дикирій. Отъ мощей такъ и вѣетъ чѣмъ то таинственнымъ и великимъ. Народу кругомъ такое множество, что, какъ говорится, руки негдѣ просунуть. Лица у всѣхъ торжественныя, сіяющія. Начинаясь всеобщее бдѣніе. Иначе, какъ то торжественнѣй, святѣй звучалъ звонъ колоколовъ; радостнѣй играло заходящее солнце на вѣнцахъ образовъ.

Трогательный и знаменательный для сердца было богослужение. Отъ всего вѣяло чѣмъ-то праздничнымъ, пасхальнымъ, а сердце радостно бьется въ ожиданіи чего то необычайнаго.

Ясно, истово служатъ ихъ Высокопреосвященства. Имъ дружно отвѣчаетъ солидный хоръ изъ діаконовъ и псаломщиковъ, въ количествѣ 120 человекъ, подъ управленіемъ регента М. С. Покровскаго. Тихо звучать, постепенно разрастаясь, церковные напѣвы знаменнаго распѣва, времянь святителя Птириима.

Народъ кругомъ замираетъ. Глубже, внимательный вслушиваешься въ церковные напѣвы и мыслию уносишься далеко—далеко, къ тѣмъ древнимъ прошлымъ временамъ, когда жилъ св. Птиримъ. Въ религиозномъ увлеченіи и не замѣчаешь, какъ отошла первая часть всеобщаго бдѣнія. Вотъ уже прочли шестопсалміе, пропѣли тропарь, и вотъ уже старичекъ священникъ, неспѣша, подходитъ къ аналою говорить проповѣдь. Глухо звенить его старческій голосъ. Онъ началъ издалека, развернувъ предъ слушателями картину жизни 18 вѣка. Затѣмъ онъ напомнилъ слушателямъ о жизни св. Птириима, воспроизвелъ нѣкоторыя отдѣльныя сценки изъ его жизни, оцѣнилъ религиозно-нравственную мощь угодника Божія.

Вотъ уже пропѣли «Хвалите имя Господне». По обѣимъ сторонамъ гроба Святителя стоитъ уже во всѣхъ облаченіяхъ духовенство. Одинъ изъ священнослужителей снялъ уже шелковое покрывало съ гробницы угодника Божія. Лица кругомъ сосредоточенныя, задумчивыя. Взоры всѣхъ пристально направлены на средину собора, гдѣ на особомъ возвышеніи стоятъ мощи Святителя. Въ храмѣ гробовая тишина. Настала великая историческая минута. Всѣ со страхомъ и трепетомъ въ сердцѣ ждуть не дождутся той

минуты, когда поднимется крышка гроба и можно будет воспѣть величіе Святителю.

Но вотъ уже нѣсколько священнослужителей снимаютъ крышку съ гроба, въ которомъ почиваютъ мощи Св. Питирима и передаютъ ее діаконамъ. Присутствующие замерли. Діаконы относятъ крышку гроба въ алтарь лѣво-Никольскаго придѣла и мощи открыты. Лица вдругъ просіяли. Глубоко вздохнулъ православный людъ, зашептались слова молитвы, замелькали крестныя знаменія. Засвѣтились свѣчи въ рукахъ богомольцевъ и люди самыхъ разнообразныхъ профессій слились въ одной общей, горячей благодарственной молитвѣ Богу, явившему намъ новаго праведника, новаго молитвенника за насъ предъ Богомъ.

Священнослужители подняли на свои рамена гробъ со святыми мощами и вышли на площадь собора черезъ западныя двери. Начался крестный ходъ. Торжественно, медленно и въ должномъ порядкѣ подвигаются въ крестномъ ходѣ вокругъ собора множество хоругвей, иконъ и свѣчь, Впереди всѣхъ Деветерувская икона Божіей Матери, келейная икона святителя Питирима, за нею Смоленская икона Божіей Матери. Дальше величественно развѣвались легкимъ вѣтеркомъ знамена Серафимовскаго общества съ надписью «Съ нами Богъ», еще дальше множество хоругвей, иконъ и свѣчь, а сзади всѣхъ торжественно — медленно движется гробъ съ открытыми мощами Св. Питирима. Соборная площадь полна народомъ. Заняты даже крыши домовъ, прилегающихъ къ собору, верхушки деревьевъ, однимъ словомъ все то, на чемъ лишь можно помѣститься. Каждому хочется посмотреть, хоть издали поклониться гробу Святителя. «Когда-то еще Господь сподобитъ увидѣть подобное торжество». Здѣсь на соборной площади тоже совершалось всенощное бдѣніе съ

такимъ расчетомъ, что службы на площади и въ соборѣ совпадали. Въ воздухѣ прохладно. Смерклось. Потянулъ свѣжій вѣтерокъ. Въ прозрачномъ сумракѣ вдругъ, какъ только показался крестный ходъ, ярко вспыхнули свѣчи въ рукахъ богомольцевъ и изъ устъ паломниковъ полились чудные, религиозно восторженные звуки величанія Св. Питириму. Трудно описать, съ какою любовью, съ какимъ усердіемъ и какимъ воодушевленіемъ пѣли богомольцы величаніе Святителю. Какой подъемъ молитвеннаго духа! «Святителю отче Питириме, исцѣли меня грѣшную рабу твою» молится въ простотѣ своего сердца слѣпая женщина, при чемъ усердно кланяется въ землю. Ея примѣру слѣдуютъ многіе, низко кланяясь гробу Святителя и горячо прося помощи у угодника Божія въ томъ или другомъ бѣдственномъ случаѣ. Многіе плачутъ отъ искренняго молитвеннаго умиленія. На колокольнѣ въ это время начинается торжественный трезвонъ. Наконецъ, мощи Св. Питирима снова возвращаются черезъ западныя двери въ соборъ, гдѣ немедленно же начинается чтеніе Святаго Евангелія. Всенощная отходитъ къ двумъ часамъ ночи.

На другой день послѣ средней литургіи мощи Святителя переносятся въ верхній храмъ Кафедральнаго собора, гдѣ во время пѣнія «Придите поклонимся» мощи ставятся на горнее мѣсто, гдѣ и пребываютъ до окончанія литургіи.

Наконецъ окончилась поздняя литургія. На соборной колокольнѣ и во всѣхъ городскихъ церквахъ начинается торжественный трезвонъ. Къ мощамъ Святителя Питирима стали допускать больныхъ, увѣчныхъ, слѣпыхъ и калѣкъ и вдругъ... потоками полились чудесныя исцѣленія отъ мощей Св. Питирима. И нужно было видѣть и трудно описать живую радость исцѣлившихся, ихъ глубокую вѣру

свѣтлую вѣру въ дивную помощь Святителя Питирима, совершающаго столько чудесныхъ исцѣленій по молитвамъ вѣрующей души. Вотъ къ гробу святителя ведутъ безпокойную больную, или, какъ говорятъ, «испорченную». Долго она обнаруживаетъ сильное безпокойство, долго раздаются ея крики, какіе-то вопли. Потомъ это смѣняется какими-то неясными молитвенными причитаніями. Больная долго, приникнувъ къ гробницѣ, оставалась въ такомъ положеніи. Слыша ея крики, вопли и причитанія, тяжело становилось на душѣ, временами даже отъ ея криковъ овладѣвали слышавшими сильный страхъ. Ясно только донесли до слуха ея слова «ой... отпусти... ой... тяжело...». И вдругъ отъ гробницы уходитъ уже услакоенная. А вотъ слѣпецъ—мальчикъ подходитъ ко гробу Святителя. Широко полагаетъ на себя крестное знаменіе, усердно кланяется въ землю, прикладываетъ къ мощамъ святителя съ полной вѣрой и надеждой на помощь и вдругъ... мальчикъ на всю церковь закричалъ: «Дѣда, я вижу тебя». Затѣмъ мальчикъ отъ слишкомъ переполненныхъ чувствъ, неизяснимаго восторга, бѣжитъ одинъ безъ помощи другихъ черезъ всю соборную площадь. Около часовни-храма его беретъ священникъ на руки и идетъ съ нимъ обратно въ соборъ записать чудесное исцѣленіе. Не могу, не въ силахъ описать живую радость родителей и самого мальчика, скажу только, что я имѣлъ счастье видѣть этого мальчика. Глаза его послѣ исцѣленія хотя кругомъ заложены туманной пеленой, но зато самый зрачокъ чистъ и ясенъ вокругъ него какъ будто только сейчасъ протерта. А вотъ неподалеку отъ собора вокругъ двухъ исцѣленныхъ слѣпцовъ стоитъ большая разноцвѣтная толпа народа. Одинъ изъ исцѣленныхъ слѣпцовъ сухой, почти отжившій старикъ, другой внукъ его, маль-

чикъ лѣтъ десяти. На лицахъ у обоихъ написана неизъяснимая радость. Мальчикъ такъ и вертится отъ восторга. Одинъ изъ интеллигентовъ неснѣшно грубымъ мужскимъ голосомъ читаетъ паспортъ исцѣленнаго. Кругомъ тишина, «Крестьянинъ Вологодской губ. Иванъ Ефимовъ (фамилія не разслышалъ); особыя примѣты: слѣпой. А теперь что видишь? Да, благодареніе Господу, теперь сталъ все видѣть» широко крестился прозрѣвшій слѣпецъ. «Это что? подаютъ прозрѣвшему зеленый изсохшій листъ.

— Листъ, отвѣчаетъ онъ.

Толпа зашевелилась. На лицахъ у всѣхъ появляется восторгъ и искренняя неподдѣльная радость за прозрѣвшаго. Замелькали крестныя знаменія, зашептались слова молитвы.

«Господа! давайте всѣ поблагодаримъ Господа!» предлагаетъ въ религиозномъ экстазѣ молодой интеллигентъ — пропеетъ, — что знаемъ». Затѣмъ интеллигентъ начинаетъ: «Не умолчимъ никогда». За нимъ всѣ дружно подхватываютъ, и къ престолу Всевышняго летятъ самыя искреннія горячія благодарственныя молитвы за чудесное исцѣленіе. Затѣмъ эта религиозная демонстрація подъ предводительствомъ того же интеллигента направляется къ собору, гдѣ за общій счетъ служится благодарственный молебенъ.

Всесильный Бже! Неужели и до сихъ поръ, когда воочию лицомъ къ лицу приходится видѣть чудесныя исцѣленія отъ мощей Твоихъ угодниковъ, найдутся такіе люди, что осмѣлятся отрицать Бога и чудесныя исцѣленія, происходящія отъ мощей св. угодниковъ.

Да теперь, именно теперь приходится убѣждаться, что не ради какихъ-то ученыхъ цѣлей отрицаютъ чудесныя исцѣленія, а ради шарлатанства да эксплуатированія

религіознаго невѣжества публики, промелькнуло у меня въ головѣ. А на душѣ стало такъ радостно, такъ легко, что хотѣлось бы отъ избытка сердца сейчасъ же крикнуть на весь крещеный міръ, на всю вселенную громкимъ пре-
громкимъ голосомъ: «Вотъ передъ вами бывшій слѣпецъ! Напрасно онъ искалъ помощи у самыхъ лучшихъ медицинскихъ свѣтилъ. Еще вчера, онъ какъ мытарь стоялъ у входа въ храмъ, проливая искреннія слезы покаянія и прося помощи у Св. Питирима. И вотъ достаточно только одного слова покаянія, искренняго глубокаго вздоха передъ мощами Святителя и слѣпецъ прозрѣлъ. Идите теперь всѣ и прославьте поскорѣе Господа, ниспосылающаго намъ чудесныя исцѣленія, какъ древле евреямъ манну въ пустынь». А торжественный пасхальный звонъ гудить, волнами разстилается въ этой свѣтлой синевѣ чистаго прозрачнаго воздуха и льетъ оттуда съ горней высоты въ душу радость и счастье и наполняетъ ее неизъяснимымъ восторгомъ.

* * *

Дня черезъ четыре ко гробу Святителя приложатся почти всѣ богомольцы и образно отправятся въ путь, домой, раздадутъ внучкамъ, племянникамъ и всѣмъ роднымъ на память отъ Святителя иконочки, крестики, книжечки и снова погрузятся въ обычную житейскую суету. Но память о Святителѣ долго—долго будетъ жить среди нихъ. До самой смерти будутъ рассказывать и старъ и младъ и всѣ тѣ, которые удостоились побывать «у открытія», о чудесныхъ исцѣленіяхъ по молитвамъ Св. Питирима. И не разъ скажутъ сердечное спасибо нашему ревностному архипастырю, положившему столько явныхъ и тайныхъ силъ на это дѣло.

И. Кротковъ.

Сущность и происхождение древне-христианскаго искусства.

Нѣтъ болѣе привлекательной, заманчивой, интересной, но въ то же время и болѣе трудной задачи, какъ вполне естественное стремленіе прослѣдить, какъ возникла данная область искусства, изъ какихъ первичныхъ элементовъ выросло оно, какія идейныя и художественныя силы питали его. Искусствовѣдніе не довольствуется только однимъ описаніемъ формъ искусства уже сложившагося, опредѣленнаго, обладающаго типичными, характерными чертами, — оно ищетъ началъ этихъ художественныхъ формъ и мотивовъ, желаетъ опредѣлить сущность даннаго искусства.

Проф. О. Вульфъ¹⁾ въ своемъ трудѣ «Древне-христианское искусство отъ его началъ до середины перваго тысячелѣтія», въ первой главѣ его, названной имъ «Wesen und Werden der altchristlichen Kunst», даетъ основанный на послѣднихъ научныхъ данныхъ прекрасный анализъ того, что понимается подъ сущностью и происхожденіемъ древне-христианскаго искусства, выясняя въ то же время составные и основныя элементы этого художественно-религіознаго и историческаго явленія.

Въ настоящей краткой замѣткѣ мы постараемся въ главныхъ чертахъ изложить, ссылаясь иногда и на другихъ авторовъ, содержаніе первой главы замѣчательнаго труда проф. Вульфа, являющейся лучшимъ въ настоящее время введеніемъ въ исторію древне-христианскаго искусства.

¹⁾ Prof. Wulff. Die altchristliche Kunst von ihren Anfängen bis zur Mitte des ersten Jahrtausends. Сочиненіе это выходитъ выпусками и пока еще не закончено.

Проф. Вульфа съ полнымъ основаніемъ считаютъ однимъ изъ ревностныхъ и искреннихъ послѣдователей проф. Вѣнскаго Университета І. Стриговскаго, указавшаго наукѣ древне-христіанскаго искусства новую, еще мало изслѣдованную область—христіанскіе памятники Востока, оказавшіе такое колоссальное и плодотворное вліяніе на всѣ рѣшительно страны, гдѣ процвѣтало христіанское искусство, въ томъ числѣ на Италію и Римъ. Вопросъ о томъ, кто въ художественномъ и идейномъ отношеніи былъ стороною дающею—Римъ или Востокъ—этотъ роковой для Запада вопросъ проф. Стриговскій рѣшаетъ въ пользу Востока. ²⁾

Въ началѣ своего изслѣдованія проф. Вульфъ приводитъ въ качествѣ эпитафа слова Байе, сжата, но многозначительно формулировавшаго отношенія между Востокомъ и Западомъ: «Востокъ создаетъ типы и символы, Западъ лишь воспринимаетъ ихъ». Этотъ эпитафъ какъ-бы сразу знакомитъ насъ съ ходомъ мыслей проф. Вульфа.

Христіанское искусство представляетъ собою явленіе въ высшей степени своеобразное, не легко поддающееся точному опредѣленію. Въ его исторіи мы не встрѣчаемъ художественнымъ личностей, оно не есть искусство одного народа; оно растетъ и развивается, будучи результатомъ взаимодействія и взаимовліянія различныхъ расъ и разнообразныхъ художественныхъ круговъ, у него нѣтъ единаго центра его зарожденія.

²⁾ Крайне радостно отмѣтить, что русская литература, относящаяся къ этому вопросу, стоитъ далеко не на послѣднемъ мѣстѣ, и, напр., работа проф. Д. В. Айвалова „Эллинистическія основы византійскаго искусства“ (С.-Петербургъ, 1900) блестяще выявляетъ восточныя основы искусства византійскаго и знакомитъ съ руководящею художественною ролью Востока. Ссылки на это выдающееся сочиненіе мы находимъ у того-же проф. Вульфа (стр. 16, 103, 122, 196) и К. М. Кауфмана (см. С. М. Kaufmann. Handbuch der cristlichen Archäologie. 2. Aufl. Paderborn 1913, стр. 243, 451 прим. 1).

О проблемѣ вставшей передъ Стриговскимъ, см. Kaufmann, тамъ-же стр. 51 сл.

Если мы въ греческомъ искусствѣ прослѣдимъ переходъ отъ стиля архаическаго къ стилю классическому и преобразование послѣдняго въ стиль эллинистическій, если далѣе мы попытаемся узнать, какъ стиль поздняго Средневѣковья постепенно подошелъ и слился со стилемъ Возрожденія, то во всѣхъ этихъ случаяхъ невольно убѣдимся, что здѣсь передъ нами совершился органический процессъ отъ связаннаго, условнаго, строгаго къ большому предолѣнію природы, къ изысканію новыхъ, высшихъ формъ, но какъ въ первомъ, такъ и во второмъ искусствѣ пониманіе художественныхъ цѣлей, воля творчества испытывала мало измѣненій.

Что же касается древне-христіанскаго искусства, то оно обратилось къ цѣлямъ, кореннымъ образомъ противоположнымъ цѣлямъ искусства античнаго, оно выразилось въ художественной оболочкѣ новаго міровоззрѣнія. Побѣда древне-христіанскаго искусства надъ античнымъ была побѣдою содержанія надъ формою. Стиль античный служилъ культу тѣлесной красоты; теперь онъ былъ раздробленъ и уничтоженъ. Древне-христіанское искусство ищетъ выраженія духовному, оно стремится для новыхъ религіозныхъ представленій создать формы, въ которыя они облеклись бы; въ концѣ своего сформировыванія древне-христіанское искусство вызываетъ, по крайней мѣрѣ на Востокѣ, къ жизни новый стиль—византійскій. Только при близорукой, односторонней эстетической оцѣнкѣ, признающей единственнымъ общеобязательнымъ художественнымъ мѣриломъ классической художественный идеаль и близкій ему по существу стиль съ эпохи Возрожденія, можно отрицать эту творческую силу древне-христіанскаго искусства и въ искусствѣ византійскомъ видѣть только одинъ упадокъ и художественную отсталость.

Первою существенною чертою христіанскаго искусства является то, что оно возникло изъ религіозныхъ мыслей. Изъ религіи, этой матери—земли искусства всѣхъ народовъ, выросло искусство и греческое, но въ теченіе второй половины до-христіанскаго тысячелѣтія оно, оставивъ эту почву, ушло въ міръ, хотя по-прежнему лучшіе свои сюжеты продолжало черпать изъ богатой сокровищницы міоувъ, переставшихъ лишь быть такими священными, какъ раньше. У эллинистическо-римскаго искусства, при всемъ богатствѣ унаслѣдованныхъ и вновь выработанныхъ средствъ выраженія, не было, такъ сказать, художественнаго языка для того, чтобы выразить духовное, воплотить въ видимыхъ формахъ то, чѣмъ съ самаго начала было проникнуто и жило христіанское міровоззрѣніе,—глубину религіознаго чувства и надежду на побѣду надъ смертію. Правда, это чувство, эта надежда витали уже надъ античнымъ міромъ, но только христіанство призвано было слить во-единый великій религіозный потокъ чаянія изнемогавшаго отъ духовной жажды и пустоты античнаго міра, особенно принявшей острья формы ко времени установленія римской имперіи. «Потребность въры проснулась съ новою силой; идея о загробной жизни приобрѣла особенный интересъ; вопросы индивидуальной морали получили жгучій характеръ, и при появлении на исторической сценѣ христіанства въ языческой религіи обнаруживается небывалое оживленіе. Но этотъ подъемъ языческаго благочестія только обнаруживалъ полную несостоятельность старой религіи и приготовилъ пути христіанству. Вѣрующій язычникъ, несмотря на все свое усердіе, не получалъ того душевнаго спокойствія, которымъ поражалъ его христіанскій мученикъ. Оба они предъявляли одинаковыя требо-

ванія къ религіи; но язычество не давало ни абсолютнаго руководства для нравственнаго поведенія при жизни, ни успокоительнаго ученія о загробномъ существованіи. То и другое заключалось въ Евангеліи и христіанство одерживало самыя рѣшительныя побѣды въ тѣ моменты, когда его представители спокойно съ радостью отгадали себя палачу или дикому звѣрю... Въ римскомъ обществѣ проснулся мистицизмъ, вѣра въ возможность таинственнаго сліянія челоуѣка съ богомъ и стремленіе къ этому сліянію челоуѣка съ богомъ, развилась искренняя вѣра въ чудо... Вѣрующіе предъявляютъ язычеству новыя требованія, выработанныя всѣмъ предшествующимъ культурнымъ развитіемъ. Они хотятъ поклоняться единому богу, который любилъ бы челоуѣка, но былъ бы безконечно выше его, который стоялъ бы по своимъ свойствамъ недосыгаемо высоко, но былъ бы доступенъ въ таинственномъ сближеніи путемъ вѣры и молитвы.. Для язычества наступала критическая минута»..³⁾

Идея спасенія проглядывала уже и въ египетскомъ культѣ Осириса,⁴⁾ и въ дуалистическомъ ученіи персовъ объ окончательной побѣдѣ бога свѣта Ормузда надъ княземъ тьмы Ариманомъ, въ елевсинскихъ и орфическихъ мистеріяхъ, въ поклоненіи Серапису,⁵⁾ въ таинственномъ культѣ фригійскаго бога Сабазія⁶⁾ и сильнѣе всего въ персидскомъ

³⁾ М. С. Корелинъ. Паденіе античнаго міросозерцанія. (Культурный кризисъ въ римской имперіи). Изданіе 2-е. С. — Петербургъ, 1901, стр. 18, 30, 34 сл. См. также А. фонъ-Фрикенъ. Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства. Часть третья. Изображенія Снастителя, Богоматери и Апостоловъ у первыхъ христіанъ. Москва. 1880 стр. 45—114.

⁴⁾ Осирисъ—египетскій богъ—судья душъ въ загробномъ царствѣ; греки, по Геродоту, усматривали въ немъ Діониса.

⁵⁾ Сераписъ—первоначально, повидимому, вавилонскій богъ (Шар—апис). При Птолемей I культъ этого бога былъ введенъ въ Египтъ, гдѣ сталъ почитаться подъ именемъ Осирисъ—Аписъ (Осар—Апс), Сераписъ; особенное распространеніе культъ Сераписа, ставшаго снкретическимъ богомъ и сближавшагося съ Юпитеромъ, Нептуномъ и Плутонемъ, получилъ въ римской имперіи.

⁶⁾ Сабазій—фригійскій богъ; поклоненіе ему проникло также въ Грецію и въ предѣлы римской Имперіи. Благодаря оргіастическому характеру своего культа Сабазій часто отождествлялся съ Діонисомъ.

культѣ Миеры. ⁷⁾ Иудейское ученіе о Мессіи Христѣ подчинило себѣ всѣ эти религіозныя ученія и развѣвшіяся изъ нихъ секты, встало надъ ними не только въ силу своего неизмѣримо высшаго этическаго содержанія, но и потому, что оно одно только удовлетворяло всѣмъ ожиданіямъ спасенія и свѣта; оно принесло античному міру давно желанную религію единства и истиннаго божества, общности и братства.

Основные мысли новаго ученія были настолько всеобъемлющи, что оно, съ одной стороны, не оставило безъ вниманія греческія религіозно-философскія размышленія, воспользовавшись ими для приведенія въ стройную систему церковной догмы, съ другой стороны, — оно сумѣло исконнымъ народнымъ представленіямъ о тѣлесномъ загробномъ существованіи души дать болѣе благородныя, болѣе духовныя формы.

Новыя духовныя теченія, новое міровоззрѣніе выдвинули передъ древне-христіанскимъ искусствомъ новыя задачи, дали ему новыя запросы. Художественная символика, какъ извѣстно, особенно значительно примѣняется на первыхъ ступеняхъ художественнаго развитія. «Выраженіе идей», говоритъ А. фонъ—Фрикенъ, ⁸⁾ «посредствомъ названія предметовъ и изображеніе послѣднихъ съ тою же цѣлю мы находимъ, въ самой глубокой древ-

⁷⁾ Миера—древне-арійскій, почитавшійся въ Персіи богъ свѣта; изображался въ образѣ юноши въ восточномъ одѣяніи, закалывающаго быка. Вѣроятно, такое представленіе Миеры имѣло отношеніе къ космогоническимъ сказаніямъ древнихъ персовъ. По этимъ сагамъ, быкъ былъ первымъ живымъ существомъ, созданнымъ Агура—Маздою, и смерть этого перваго быка дала начало всему творенію. Духъ зла Ариманъ стремится уничтожить благотѣльные результаты чудесной смерти быка. Миера заколовшій быка, дѣлается самъ какъ—бы создателемъ всего творенія. Къ этому значенію Миеры присоединяется болѣе высокое представленіе о немъ: къ концу всѣхъ временъ онъ снова долженъ заколотъ быка, чтобы принести людямъ новое пробужденіе къ вѣчному блаженству.

⁸⁾ А. фонъ—Фрикенъ. Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства. Часть вторая. Надписи и Символическія Изображенія. Москва. 1877, стр. 44 сл.

ности, у всѣхъ народовъ, оставившихъ слѣды своего развитія. Первобытный человекъ, затрудняясь опредѣлить явленія нравственной сферы, дѣлаетъ это называя болѣе понятные ему матеріальные предметы, взятые имъ изъ внѣшняго міра, изъ окружающей его природы, которую онъ оживляетъ своею жизнію, предполагая въ ней свои чувства и свою натуру. Ему труднѣе изъяснить какую-либо отвлеченную идею, смутно имъ понимаемую, словомъ, чѣмъ опредѣлить ее тѣмъ предметомъ, который имѣетъ съ нею нѣкоторое средство, всего ближе подходитъ къ ней, особенными чертами своего характера, въ самомъ дѣлѣ или только въ его воображеніи. Это уже символизмъ, и изображеніе подобнаго предмета, сдѣланное съ цѣлью напомнить ему или передать другимъ извѣстную мысль, становится символической фигурой. Символизмъ дѣлается также вспомогателемъ сообщенія идей въ первобытныхъ обществахъ, при несостоятельности средствъ выражаться письменно. Первоначальное письмо состояло въ простомъ изображеніи находившагося передъ глазами. Подобныя несложныя фигуры, имѣющія одно прямое значеніе, были обыкновеннымъ способомъ передачи мысли въ младенческій періодъ существованія многихъ народовъ; мы находимъ ихъ у египтянъ, вавилонянъ, китайцевъ, мексиканцевъ, племенъ сѣверной Америки и т. д... Затѣмъ происходитъ сокращеніе изображаемыхъ предметовъ, такъ — н. дѣсь представляется деревомъ, домъ четырехугольникомъ, съ прибавленіемъ къ нему фигуры божества онъ превращается въ храмъ. Дѣятельность человека и даже чувства его могли быть переданы этимъ способомъ, но болѣе или менѣе символическимъ образомъ, какъ н. помощь — посредствомъ вытянутой руки, держащей хлѣбъ, борьба — рукою, несущею щитъ и копьѣ, голодъ — рукою, вложен-

ной невѣротѣ, жажда — животнымъ, бѣгущимъ къ водѣ, представленной двумя кривыми, волнообразными линиями. Слѣдующій за этимъ шагъ — есть сообщеніе отвлеченныхъ понятій, уже вполне символически, посредствомъ качествъ или свойствъ, дѣйствительно заключающихся или только предполагаемыхъ въ томъ, что изображали, такъ напрѣломъ — передавали силу, голубемъ — невинность и т. д. Представленный при такихъ условіяхъ предметъ является не самъ для себя, а для выраженія какого-либо понятія, внѣ его находящагося, но имѣющаго съ нимъ извѣстное тождество или нѣкоторое отношеніе, иногда только условное, какъ н. пальмовая вѣтвь — знакъ побѣды, и иногда основанное на извѣстныхъ его свойствахъ, какъ н. якорь — эмблема надежды. Эти элементы символизма, явившись какъ результатъ несостоятельности пониманія явленій нравственнаго міра, какъ несовершенный способъ выраженія и передачи мысли, но отчасти и вслѣдствіе склонности человѣка, близко стоящаго къ природѣ, поэтизировать ее и оживлять своею жизнію, — эти элементы символизма, говорю я, не только не пропадаютъ при дальнѣйшемъ ходѣ развитія умственныхъ силъ и цивилизаціи общества, при сокращеніи и усовершенствованіи письменныхъ знаковъ, но напротивъ, постепенно развиваясь, находятъ новыя примѣненія, становятся, напримѣръ, средствомъ скрытаго сообщенія мысли, дѣлаются украшеніемъ рѣчи, возбуждаютъ игру воображенія, а въ искусствѣ превращаются въ поэтическіе образы созданія фантазіи, олицетворяющіе качества, достоинства, добродѣтели, пороки и т. д. Но и при прогрессахъ образованія символизмъ и его видоизмѣненія остаются способами выраженія идей въ тѣхъ слояхъ общества, которыхъ оно мало касается. Несостоятельность средствъ

пониманія или объясненія неизбежно ведетъ къ замѣненію прямого опредѣленія словами символическаго характера, которыя намекаютъ на сущность идеи, но не способны передать ее вполне. Человѣкъ, мало привыкшій размышлять и сообщать то, о чемъ онъ думаетъ, скорѣе пойметъ моральное явленіе, новое для него, когда оно изложено въ переносномъ, а не въ прямомъ смыслѣ; точно также, объясняя все, что выходитъ изъ круга его обыкновенныхъ понятій, онъ склоненъ выражаться иносказательно, обходя, такъ сказать, представившееся ему затрудненіе. То и другое дѣлается съ меньшими умственными усилиями, чѣмъ прямое изложеніе, которому должно предшествовать болѣе сильное сосредоточеніе мысли. Появленіе элементовъ символизма въ рѣчи, если они не примѣнены съ цѣлю скрыть настоящей смыслъ шея, если они не являются для возбужденія игры воображенія и украшения разказа, а употреблены исключительно какъ начало изъяснительное, почти всегда можно считать признакомъ незначительности средствъ пониманія или толкованія. Притомъ, составляя болѣе легкой, хотя и не столь полный способъ сообщенія мысли, чѣмъ прямое объясненіе, символическія слова и фигуры, живѣе врѣзываясь въ память и сильнѣе поражая воображеніе людей мало развитыхъ, скорѣе понимаются ими и потому дѣлаются вспомогателями обученія народа. Воспитаніе рода человѣческаго происходило, почти всегда, съ помощью символизма во всѣхъ его видахъ, но съ особенной силой развивался онъ постоянно на религіозной почвѣ, будучи самымъ лучшимъ способомъ выраженія мистическихъ идей. Мы находимъ элементы его, въ большей или меньшей степени, во всѣхъ вѣрованіяхъ античнаго міра. Загадочный характеръ силъ небесныхъ, непонятный человѣку, и тѣ таинственныя

связи между людьми и бессмертными, которая можно уловить, но нельзя объяснить, проявляющіяся въ природѣ предзнаменованіями, будучи по существу своему темны и необъяснимы, разумеется могутъ быть переданы не прямымъ изъясненіемъ, а только намеками, съ помощью символическихъ словъ и фигуръ. Символизмъ есть потому обыкновенный языкъ всего мистическаго. Религіозные символы отличаются сложностію, запутанностію и значеніе ихъ, по мѣрѣ удаленія отъ земли, становится, разумеется, все менѣе и менѣе ясно.... Особенные условные знаки были также въ употребленіи въ древнемъ мірѣ у людей, посвященныхъ въ таинства поклоненія какому-либо божеству; они служили имъ, чтобы узнавать другъ друга, напоминали открытое имъ, равно какъ и обѣты, данные при этомъ. Тѣ религіи, боги которыхъ представляются смертнымъ подъ таинственнымъ загадочнымъ видомъ, обладаютъ символизмомъ менѣе яснымъ, болѣе сложнымъ, чѣмъ поклоненія божествамъ близко стоящимъ къ человѣку, одушевленнымъ страстями его, дѣйствующимъ подобно ему и принимающимъ его образъ. Поэтому религіи семитическаго Востока и Египта имѣютъ символизмъ болѣе темный, болѣе запутанный, чѣмъ вѣрованія міра греко-римскаго. Нравственная жизнь семитическихъ народовъ постоянно находится въ тѣсной связи съ ихъ религіей и оттѣнокъ мистицизма неизбѣжно сопровождаетъ всякое проявленіе ихъ умственной дѣятельности, что во многомъ способствовало развитію среди ихъ языка всего непонятнаго, таинственнаго, чудеснаго, т. е. символизма, являющагося у нихъ не только какъ элементъ украшенія, а какъ начало изъяснительное. Менѣе мистицизма и, слѣдовательно, менѣе элементовъ символизма встрѣчаемъ мы въ культурѣ арійскихъ народовъ древняго

міра, особливо у грековъ въ тѣ періоды, когда они были свободны отъ раннихъ или позднихъ вліяній Востока. Выводы не стѣсненной дѣятельности разума, основанные на наблюденіи и анализѣ, не передавались символически философами Греціи, напротивъ, мыслители Востока семитическаго, постоянно болѣе или менѣе отличавшіеся мистическимъ направленіемъ, не могли излагать свои мысли, не прибѣгая къ символизму».

Символика, достигшая расцвѣта въ восточныхъ религіяхъ, теперь снова пробуждается и призывается къ дальнѣйшей дѣятельности. Ранне-христіанское искусство начинаетъ, въ качествѣ символовъ, пользоваться какъ пережитками античной художественной міѳологіи, такъ и чисто художественными мотивами, создавая, конечно, и новые символы, какъ, напр., величайшій символ — крестъ; ранне-христіанское художественное творчество не отказалось и не отступило передъ символикою, взятой изъ міра животныхъ, и мы видимъ, что рыба, символъ Христа, занимаетъ въ христіанскомъ искусствѣ не последнее мѣсто.

Но должно замѣтить, что такую символикою ранне-христіанское искусство, въ противоположность древнимъ естественнымъ религіямъ, пользуется лишь въ качествѣ евангельскихъ сравненій, хотя нельзя отрицать, что, напр., для мало развитыхъ и не успѣвшихъ воспринять глубины христіанскаго ученія изображенія Агнца и Добраго Пастыря были болѣе, чѣмъ простыя аллегоріи. Символы евангелистовъ, тетраморфъ, херувимъ, серафимъ — эти созданія народнаго творчества Востока — находятъ только въ христіанскомъ искусствѣ свое высшее художественное развитіе; въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде, начинаютъ примѣняться мандорла, являющаяся, по воз-

зрѣнію іудеевъ, отображеніемъ небесныхъ сферъ, и нимбъ, извѣстный уже античному міру. Также у античной художественной фантазіи заимствуетъ древне-христіанское искусство олицетворенія абстрактныхъ понятій, — мира, справедливости и т. д., развивая, дополняя ихъ и создавая новыя олицетворенія. Несмотря на то, что символы, особенно изъ міра животныхъ, въ эпоху ранняго Средне-вѣковья были, главнымъ образомъ на Востокѣ ограничены въ своемъ примѣненіи, ⁹⁾ цѣлый рядъ символическихъ элементовъ и атрибутовъ навсегда сдѣлался достояніемъ христіанскаго искусства.

Второю существенною чертою христіанскаго искусства можно признать способность его ожившагося стиля къ систематическому и строгому проведенію индивидуализма. Въ античномъ искусствѣ, склонномъ къ обобщенію, индивидуальное явленіе, по сравненію съ типомъ красиваго человѣка, ограничивалось только узкою областью портрета, близко примыкавшаго къ жизни; христіанское художественное творчество, придавая большее, чѣмъ античность, значеніе отдѣльной личности, расширяетъ предѣлы примѣненія портрета, но оно не создало культа личности, какъ это было въ искусствѣ Возрожденія, ярко проникнутомъ обаяніемъ личности, — оно только подчеркнуло духовную основу изображаемаго. Такъ, напр., типъ Сына Божія, идеальный, лишенный характерныхъ чертъ, безличный, христіанское искусство замѣняетъ, на болѣе позднихъ ступеняхъ своего развитія, индивидуальнымъ, характернымъ обликомъ Сына Человѣческаго. Одно-

⁹⁾ См., напр., А. Фоль-Фрикель. Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства. Часть вторая. Надписи и Символическія Изображенія. Москва. 1877. стр. 85: „На соборѣ 692-го года въ Константинополѣ если и не было вполнѣ осуждено и запрещено изображеніе Спасителя подъ видомъ лица, то фигуру эту признали неполной, недостаточной и неспособной удовлетворить религіознымъ стремленіямъ вѣрующаго“.

временно придаются, так сказать, портретныя черты апостоламъ, мученикамъ, отцамъ Церкви; образуется известный опредѣленный циклъ изображеній святыхъ и мучениковъ; по мѣрѣ увеличенія числа ихъ заимствуются изъ этого запаса изображеній тѣ или другіе характерныя облики и подвергаются необходимой переработкѣ и приспособленію. Въ своемъ стремленіи къ характерному, индивидуальному, церковное искусство иногда не гнушается изображать даже уродливое, безъ точно и ясно опредѣленныхъ чертъ остаются лишь абстрактныя олицетворенія.

Третьимъ принципомъ, третьей основною чертою христіанскаго искусства, близко соприкасающаюся со второю, является его способность съ большою полнотою и наглядностью передавать въ изображеніяхъ не только характеръ, но и сущность изображаемаго: чѣмъ самостоятельнѣе, устойчивѣе и опредѣленнѣе становится древнехристіанское искусство, тѣмъ сильнѣе стремится оно, путемъ этой наглядности воспроизведенія и изображенія свойствъ и качествъ изображаемаго, ближе подойти къ людямъ. Образы древнехристіанскаго искусства говорятъ намъ совершенно другое, чѣмъ кумиры олимпійскихъ боговъ, показывающихъ людямъ только часть, отображеніе своего бытія, проявляющихъ лишь отблескъ своей божеской сущности.¹⁰⁾ Стремленіе къ большей близости съ взирающими, къ большей наглядности и ясности замѣтно уже на первыхъ ступеняхъ древнехристіанскаго стили въ его передачѣ не только отдѣльныхъ лицъ, но и событій; наибольшей высоты это свойство христіанскаго искусства достигаетъ въ искусствѣ византійскомъ въ развитіи цѣлой

¹⁰⁾ Ср., напр., I. Kurth. Die Wandmosaiken von Ravenna, 1912, стр. 1, гдѣ мы читаемъ про Гермеса Праксителя и Зевса Отриколи, что эти кумиры, несмотря на то, что они изображены въ виде людей, зритель не имѣетъ для нихъ значенія, они не нужны имъ, думающимъ только о своемъ Олимпѣ.

системы, такъ сказать, образнаго языка, всёмъ понятнаго, все открывающаго и съ наивозможно большею наглядностью изображающаго сущность представляемаго.

На ряду съ живописью и пластикою были поставлены новыя задачи и передъ христіанскимъ зодчествомъ. Въ христіанскомъ храмѣ душа христіанства какъ бы создаетъ себѣ истинное тѣло, оболочку, заимствованныя формы античнаго свѣтскаго зодчества христіанское зодчество видоизмѣняетъ сообразно своимъ новымъ запросамъ.

Съ ходомъ развитія церковнаго зодчества увеличиваются исконныя черты различія между зодчествомъ Востока и зодчествомъ Запада, но въ начальныхъ періодахъ эта рознь не обнаруживается столь рѣзко, и въ это время можно уловить только противоположность между культовми зданіями христіанскими и языческими; если античный, языческій храмъ былъ жилищемъ божества, то христіанскій храмъ сталъ домомъ Животворящаго Слова. Что касается двухъ архитектурныхъ, завѣщанныхъ античнымъ міромъ, типовъ—базилики и центрального типа, (зданіе съ центральнымъ планомъ) то первый болѣе прививается на западѣ, тогда какъ церкви центрального типа продолжаютъ развиваться на востокѣ, гдѣ византійское искусство сумѣло органически соединить во-едино оба эти, казалось, несходные типы и создать купольную базилику.

Въ развитіи древне-христіанскаго искусства можно различить два періода: періодъ, когда христіанскія представленія выражаются еще въ формахъ искусства античнаго (торжество христіанской Церкви знаменуетъ конецъ этого перваго періода), и періодъ (начинается съ торжества Церкви), когда античныя формы дѣлаются тѣсными для христіанскаго искусства и оно ихъ сбрасываетъ, выдвигая новыя формы.

Если задать вопросъ, кто принималъ большее участіе кто былъ руководящимъ и творящимъ элементомъ въ этомъ процессѣ созданія новыхъ художественныхъ образовъ и формъ, то приходится рѣшительно отвѣтить, что все говоритъ за первенствующую роль греческаго Востока, а не римскаго Запада.

Античный міръ, политически объединенный желѣзною мощью римскихъ цезарей, ясно обнаруживаетъ, что въ сущности онъ рѣзко дѣлится на двѣ области: на страны, гдѣ преобладающимъ языкомъ былъ латинскій, и на страны съ преобладающимъ греческимъ языкомъ; но нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что на греческомъ Востокѣ рядомъ съ греками и позади ихъ стояли восточные народы, только отчасти подавшіеся вліянію великой эллинской цивилизаціи и еще сохранившіе много своихъ самобытныхъ элементовъ.

Латинскій Западъ политически главенствовалъ надъ всей этою массою странъ и народовъ, но въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ онъ все чувствительнѣе и замѣтнѣе становился въ зависимость отъ Востока, перевѣсъ котораго дѣлается особенно очевиднымъ съ III ст. по Р. Хр. Перенесеніе политическаго центра на Востокъ было только послѣднимъ, вполнѣ нормальнымъ результатомъ, завершеніемъ, признаніемъ этого уже ранѣе фактически совершившагося перемѣненія силъ. Само преобразование римской имперіи, предпринятое Діоклеціаномъ, имѣло въ основѣ скорѣе эллинистическіе государственные принципы или даже принципы политическаго устройства новой персидской монархіи, чѣмъ принципы былого римскаго государственнаго строя.

Христіанство Востока и Запада не могло, конечно, встать въ сторонѣ отъ этого кореннаго различія между

Востокомъ и Западомъ, не въ состояніи было противиться ему, и, дѣйствительно, — начиная съ миланскаго эдикта (313 г.) пропасть, раздѣляющая христіанство Востока и Запада, растеть съ каждымъ столѣтіемъ. Но въ первые вѣка христіанскаго искусства мы видимъ единныя формы общаго художественнаго языка, что находитъ себѣ объясненіе въ фактѣ постепеннаго перенесенія восточныхъ элементовъ на Западъ, воспринимавшій эти готовые элементы. Вполнѣ понятно, что процессъ перенесенія, пересадки основъ восточной культуры, искусства, идей и т. д. начался еще до Р. Хр., въ эллинистическую эпоху, когда Римъ сталъ входить въ болѣе тѣсныя отношенія съ Востокомъ.

Уже въ самыя раннія эпохи древне-христіанскаго искусства наблюдается стремленіе ближе соединить церковную догму и искусство, придать проявленіямъ его извѣстную систему, направлять его развитіемъ и стараться, чтобы искусство служило церкви. Сложившаяся близость догмы и искусства сильнѣ всего обнаружилась и дала себя знать въ греческой церкви, гдѣ всѣ попытки иконоборческихъ императоровъ не привели къ уничтоженію вѣками вкорененной и впитанной потребности въ видимомъ, въ образѣ; Константинопольскій соборъ 842 года только еще разъ подчеркнул, что образы, видимыя изображенія не могутъ быть вырваны изъ народной души Востока, для котораго представленіе о божествѣ всегда было соединено съ тѣмъ или другимъ его изображеніемъ.

Намъ легче будетъ понять, откуда возникло христіанское искусство, если мы обратимъ вниманіе не только на провозвѣстниковъ новаго ученія, но и на принявшихъ его, среди которыхъ выдѣляются греки и іудеи. Несомнѣнно доказана еще у синкретическихъ религіозныхъ общинъ ко-

смополитического эллинизма — наличие передачи религиозной мысли в художественных формах, близких по своему характеру к художественным формам христианского искусства; то же самое можно сказать относительно иудеев (конечно, не про правотверных ревнителей синагоги, а про полуэллинизированных): и у них нельзя отрицать религиозного искусства, как это доказывают дошедшие до нашего времени памятники иудейского искусства.

При обзорной памятников древне-христианского искусства бросается в глаза и поражает изумительная его однородность. Эта однородность и заставляла думать об едином исходном начальном пункте древне-христианского искусства и искать его, вполне понятно, хотя, как доказано теперь, и ошибочно, там, где, благодаря более счастливому стечению обстоятельств, случайно сохранились наиболее многочисленные христианские памятники и остатки живописи и пластики; и в этом ничего удивительного, что взоры устремлялись к Риму, этой якобы родине христианского искусства.

Однако начавшие на Восток выплывать на свет Божий памятники древне-христианского искусства поколебали твердо установившееся мнение, что Рим — центр и начало этого искусства, и с каждым годом, с каждым новыми раскопками и исследованиями все отчетливее и яснее становилось, что начала древне-христианского искусства даны не в Риме, а на Востоке, что только там было средоточие христианского художественного творчества, только на Востоке могли сложиться и слиться основные элементы ранне-христианских религиозных изображений.

Мотивы самого раннего цикла изображений указывают на то, что корни их выросли в Александрии, в

этомъ міровомъ эллинистическомъ городѣ, гдѣ еще въ эпоху Птолемеевъ пышно развились буколика и идиллія; мотивомъ александрійской поэзіи и искусства рано дѣлается жизнь пастуховъ и рыбаковъ. Нѣтъ поэтому основанія отрицать, что художественные типы Добраго Пастыря и изображенія рыбы, рыбарей остались безъ известнаго вліянія и воздѣйствія со стороны александрійской поэзіи и александрійскаго искусства.

Съ другой стороны, нигдѣ среди іудеевъ ветхозавѣтное представленіе о Богѣ не носило такой языческой окраски, какъ среди іудеевъ Александріи, успѣвшихъ въ значительной степени проникнуться духомъ эллинской культуры. Въ Александріи, игравшей въ ранне-христіанскую эпоху такую роль въ исторіи древне-христіанскаго искусства и древне-христіанской религіозной мысли, юному христіанскому искусству грозила даже опасность превратиться въ «христіанскихъ антиковъ», а христіанской догмѣ—потеряется и погибнуть въ безысходныхъ философскихъ спекуляціяхъ.

Къ счастью болѣе строгое іудейско-христіанское (но все еще семитическое) направленіе христіанства начинаетъ постепенно брать перевѣсъ даже въ самой александрійской общинѣ, гдѣ греческая христіанская мысль постепенно проникаетъ и вѣдряется въ область преданій іудейской религіи. Совершается, въ теченіе всего III ст., одинъ изъ важнѣйшихъ процессовъ въ систематизаціи христіанской мысли,—усвоеніе ветхо-завѣтной исторіи, присоединеніе и сближеніе ея съ Новымъ завѣтомъ. Всеохватывающему генію Оригена (ум. 254 г.) удастся не только выяснить и истолковать ветхо-завѣтныя событія, какъ прообразы новаго ученія, но и соединить съ ними весь міровой процессъ, какъ осуществленіе великаго, начавшагося уже съ созданіемъ міра, плана спасенія.

Громадное значеніе Александріи для древне христіанскаго искусства подкрѣпляется еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что она, городъ книгъ, была исходнымъ пунктомъ иллюстрированныхъ міровыхъ хроникъ и міроописаній, оказавъ этимъ не малое вліяніе на ранне-христіанскую миниатюру; въ Александріи же греческая культура, греческій языкъ приводитъ въ стройную систему всѣ новыя представленія, зарождавшіяся на Востокѣ. Что ранне-христіанскіе типы, сформированные александрійскимъ искусствомъ, быстро распространялись отъ одной общины къ другой, по лицу всей римской имперіи, — ясно само собою; эти типы во II ст. появляются въ Римѣ и Неаполѣ, въ III ст. — въ Киренѣ. Заимствованные типы находили себѣ подражанія, вызывали къ творчеству мѣстное искусство, и такимъ образомъ начинался процессъ втягиванія искусства другихъ странъ въ эту подражательную, а потомъ самостоятельную художественную дѣятельность.

Вторымъ важнымъ центромъ для ранне-христіанскаго искусства рядомъ съ Александріей является Малая Азія, гдѣ эллинизмъ очень рано слился съ христіанствомъ. Въ Малой Азіи, надо думать, была дана первая редакція ново-завѣтнаго канона, здѣсь же возникли апостольскія дѣянія. Главное мѣсто здѣсь заняла Антіохія, какъ представительница мало-азійской христіанской духовной культуры, предъявлявшая, основываясь на преданіи объ епископатѣ ап. Петра, притязанія на первенство въ Малой Азіи; въ Антіохіи, по видимости, выработался и сложился типъ ап. Петра.

На долю Антіохіи выпало быть посредницею между христіанствомъ греческимъ и семитическимъ, съ необыкновенною силою и своеобразіемъ развившимся въ Сири;

въ ней христіанскій культъ получаетъ ту полную фантастики окраску, которая доживаетъ до нашихъ дней. Іудейская апокалиптика своимъ полнымъ образами и красочностью языкомъ воспламеняетъ фантазію сирійцевъ, и въ то же время эта волшебная апокалиптика вліяетъ на греческихъ учителей церкви изъ Малой Азии, и, напр., въ твореніяхъ Иринея (ум. 202 г.) можно замѣтить отсвѣты ея; въ «небесной іерархіи» Псевдодіонисія Ареопгита видно, напротивъ, какъ іудейская вѣра въ ангеловъ сплелась съ философскими спекуляціями неопіеагореизма. Въ культѣ сирійскаго христіанства рано развиваются черты мистицизма; что же до христіанской сирійской литературы, то она испытала сильное воздѣйствіе со стороны греческой реторики. Не надо забывать, что изъ антїохійской школы вышли такіе мощные церковные ораторы IV столѣтія, какъ Василій Великій (ум. 379 г.) и особенно Григорій Назіанскій (ум. 397 г.), не напрасно за свои огненные проповѣди прозванный Богословомъ; своимъ вдохновеннымъ полнымъ величіемъ христіанскихъ мыслей стихотвореніямъ онъ придавалъ еще классическую форму гексаметра. Въ Сиріи—родина церковныхъ пѣснопѣній и напѣвовъ; Сирія и Палестина дали намъ апокрифы, новозавѣтныя легенды о Маріи, о дѣтствѣ и страданіяхъ Христа, изложенныя въ такъ называемомъ первоевангеліи Іакова.

Послѣ того какъ торжество христіанства привело къ большему почитанію и поклоненію святыхъ мѣстъ Палестины, Антіохія теряетъ свое главенство, переходящее къ Іерусалиму. Но Сирія какъ бы вознаграждается расцвѣтомъ своего экономическаго положенія, и всѣмъ извѣстно, что, напр., производство тканей ставитъ Сирію на видное мѣсто и сохраняетъ значеніе и вліяніе ея въ этой области

вплоть до эпохи Средневѣковья; не безслѣднымъ сказалось также вліяніе сирійской пластики, постепенно вытѣснявшей греческія формы; въ области водчества Сирія уже къ концу III ст. успѣваетъ развить и приспособить для церковныхъ нуждъ базиликальный типъ храма; наконецъ въ живописи антиохійскій стиль крѣпнетъ настолько, что въ теченіе IV ст. смѣняетъ даже на Западѣ стиль александрійскій, а сирійскія рѣзные издѣлія изъ слоновой кости, работы изъ серебра и миниатюры находили всюду сильное распространеніе.

Признаніе христіанства государственною религіею выдвинуло передъ искусствомъ Востока задачи монументальнаго характера. Храмы, воздвигнутые императоромъ Константиномъ Великимъ и его сыновьями, должны были являться величественными и пышными памятниками торжества. На мѣсто скромныхъ фресокъ выступаетъ вѣчная дорогая мозаика, техника которой наиболѣе развивается въ Антиохіи; композиціи изображеній приобрѣтаютъ характеръ пышности, внушительной величавости, придворной торжественности. Необходимые для заполнения громадныхъ пространствъ стѣнъ внутри храмовъ ветхо и ново-завѣтные циклы изображеній, композицій складываются, внѣ сомнѣнія, въ Сиріи и черезъ посредство миниатюръ проникаютъ рѣшительно всюду; въ области иконографіи Сирія доканчиваетъ развитіе типа Христа, превративъ идеальное изображеніе въ историческое.

Палестинско-сирійское искусство, никогда, въ концѣ концовъ, не имѣвшее возможности и способности сохранить за собою и укрѣпить выработанныя художественныя формы, какъ бы исчерпываетъ въ V ст. всѣ свои творческія силы и подпадаетъ все растущему вліянію сасанидскаго стиля, въ которомъ словно снова вспыхнули

творческія силы Востока. Характерный періодъ ориентализаціи, привхожденія и проникновенія въ древне-христіанское искусство восточныхъ элементовъ заканчивается на этомъ свой ходъ. Но Сирія оставила хорошее наслѣдіе въ видѣ орнаментики: сирійская орнаментика, пройдя стадіи измѣненія и варваризаціи греческихъ мотивовъ, возвращается къ простымъ геометрическимъ образцамъ, явившимся подготовительными ступенями какъ для орнаментики Ислама, такъ и для древне-византійской орнаментики.

Если Александрія и преимущественно Антиохія и Палестина создали христіанскимъ представленіямъ первичныя художественныя формы, то значеніе Византіи заключается въ томъ, что она формально соединила, спаяла всѣ художественныя теченія древне-христіанскаго искусства. Древне-византійское искусство обнаружило свою творческую дѣятельность главнымъ образомъ въ области церковнаго зодчества, хотя здѣсь оно въ извѣстной мѣрѣ явилось наслѣдникомъ развитія мало-азійской архитектуры. Заимствовавъ оба основныхъ типа зодчества, — базиликальный и центральный, — архитектура византійская сумѣла органически соединить ихъ и въ константинопольскомъ храмѣ св. Софіи оставить потомству непревзойденный образецъ купольной базилики. Въ пластикѣ древне-византійское искусство, въ своемъ стремленіи къ историческому реализму, наравнѣ съ мотивами сирійскими и палестинскими не пренебрегло мотивами примитивныхъ египетскихъ стоящихъ фигуръ и создало на этой основѣ стиль, полный величія и монументальности.

Въ древне-византійской живописи мы замѣчаемъ черты эклектизма, переходящія въ скоромъ времени въ натурализмъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ возник-

шіе, по всѣмъ даннымъ, въ Константинополѣ «пурпуровые кодексы», миниатюры которыхъ, однако, исполнены были отчасти по александрійскимъ, отчасти по сирійскимъ образцамъ. Что касается византійской церковной мозаики, то въ ней замѣтно преобладаніе элементовъ палестинской иконографіи; объ ея развитіи можно судить по мозаикамъ Равенны, Рима и другихъ сохранившимся ея памятникамъ; о свѣтской мозаикѣ извѣстно только по описаніямъ.

Наконецъ, если мы зададимъ вопросъ, какую роль игралъ Западъ въ начальныя эпохи зарожденія древне-христіанскаго искусства, то все подсказываетъ отвѣтить, что эта роль сводилась лишь къ подражанію и переработкѣ заимствованныхъ съ Востока мотивовъ и формъ; заимствовали не только сѣверная Африка и Галлія, но и самъ великій Римъ. Обезсиленная политически и культурно Западная Римская Имперія была далека отъ задачъ художественнаго творчества. Новыя силы вспыхнули въ ней лишь тогда, когда молодыя германскія племена приобщились къ христіанской культурѣ и начали постепенно проявлять свои художественныя дарованія, и долгое еще время церковное искусство Запада обращаетъ свои взоры на Востокъ и Византію, черпая оттуда и идеи, и художественныя формы; всетаки въ теченіе III и IV столѣтій западное древне-христіанское искусство, преимущественно въ Римѣ, смогло наложить свой отпечатокъ въ живописи, и, напр., въ окончательной редакціи типовъ ап. Петра и Павла нельзя не признать характера римскаго искусства.

Латинская церковь слишкомъ была занята политическими задачами и цѣлями внутренняго устроенія, у нея оставалось мало времени и досуга для задачъ искусства, и нѣтъ ничего страннаго, что вплоть до Среднихъ вѣковъ и, по крайней мѣрѣ въ Италіи, даже въ эпоху ихъ, не

прекращаются художественныя связи съ Византією, перодовымъ постомъ которой въ это время служила Венеція, какъ въ V и VI столѣтіяхъ служила Равенна. Это усвоеніе различныи художественными кругами Запада византійскихъ мотивовъ и формъ и составляетъ проблему такъ называемаго византійскаго вопроса; въ настоящее время даже въ готикѣ улавливаютъ византійскіе элементы.

Глубокая пропасть между Востокомъ и Западомъ, и еще болѣе увеличившаяся въ IX ст. послѣ раздѣленія Церквей, только отчасти можетъ быть уменьшена, но никогда нельзя ее засыпать и сравнять, ибо въ послѣднихъ своихъ основахъ эта рознь коренится въ различномъ духовномъ складѣ главныхъ народовъ Востока и Запада; не христіанство вырыло эту великую пропасть.

Несмотря на антагонизмъ Востока и Запада византійское искусство оказало большую услугу искусству латинскихъ и германскихъ народовъ, явившись для него образующимъ элементомъ; для народовъ же Востока, подпавшихъ подъ иго Ислама, византійское искусство до послѣднихъ дней своихъ оставалось мощнымъ, великимъ носителемъ художественнаго воплощенія мыслей.

Съ Востока Свѣтъ! «Востокъ создаетъ типы и символы, Западъ только воспринимаетъ ихъ!».

В. и Н. Шербаковы.

Живой откликъ на мечты коллеги-законоучителя.

Съ живѣйшимъ восторгомъ я только что прочиталъ замятку въ № 28 Е. В.—стей по животрепещущему вопросу о законоучительствѣ въ народныхъ школахъ и счелъ своимъ непремѣннымъ долгомъ, не взирая на крайній недосугъ

въ эту всеобщую страдную пору борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, а теперь же не отклануться на такую печаль по данному вопросу много уважаемаго автора замѣтки, о. Владиміра Лаврѣва мелодичнаго, гдѣ въ томъ же и явленіи

Чувство восторга, возбужденное въ насъ не содержаніемъ замѣтки, а главнымъ образомъ тою отрадною явленіемъ, что наши Ел. В — сти вновь открываютъ свои страницы для идейнаго взаимообмѣна епархіальныхъ тружениковъ, что въ свою очередь, вопреки насмѣшливымъ голосамъ общей печати, ярко свидѣтельствуетъ, что не однѣ только заботы о хлѣбѣ насущномъ (въ видѣ казенныхъ пособій и пенсій) волнуютъ сердца нашихъ пастырей, но что ихъ занимаютъ и вопросы высшаго порядка, связанные съ прямымъ назначеніемъ духовнаго сословія.

Явленіе это безусловно отрадное. Дай Богъ, чтобы оно прочно привилось въ нашемъ печатномъ органѣ, чтобы послѣдній, въ своей неофициальной части, служилъ мѣстомъ постояннаго, широкаго и искренняго обмѣна мыслями нашего духовенства и тѣмъ самымъ выполнялъ бы свое неоспоримое прямое назначеніе. Нельзя не пожалѣть о томъ только, что детали «замѣтки» указаннаго содержанія свидѣтельствуютъ о несовсѣмъ совершенной освѣдомленности ея автора о современномъ положеніи законоучительскаго дѣла, вслѣдствіе чего нѣкоторыя ея desideria напоминаютъ собою ломаніе открытой двери, другія же, еще того болѣе, или не имѣютъ или даже совсѣмъ не могутъ имѣть предъ собою никакихъ дверей.

Такъ, напр., говорятъ о желательности составленія такого учебника по Закону Божію, въ которомъ бы для каждаго года обученія имѣлся свой законченный концентрический курсъ, о. Владиміръ, очевидно, не знаетъ, что въ настоящее время такіе учебники уже существуютъ, какъ-

то: 1) учебникъ священника М. И. Соколова, подъ названіемъ «церковь-школа», выдерживающій уже 4-е изданіе и 2) учебникъ, составленный цѣлой группой законоучителей московскихъ городскихъ школъ. Первый изъ нихъ раздѣленъ на три concentra, второй—на четыре, съ изложеніемъ ихъ въ отдѣльныхъ выпускахъ и съ назначеніемъ перваго — служить трехгруппной школѣ, втораго — четырехгруппной.

Въ обоихъ названныхъ учебникахъ пожеланія о. Владимира съ большимъ избыткомъ уже предвосхищены: четко написаны русскимъ шрифтомъ всѣ общеупотребительныя молитвы и снабжены переводомъ, въ каждомъ выпускѣ имѣется свой законченный курсъ законовѣднія, популярность изложенія доведена до *pas plus ultra*, а имѣющіяся во множествѣ картинки, воспроизводящія лучшія произведенія кисти В. М. Васнецова и др. корифеевъ русской церковной живописи, въ совершенствѣ иллюстрируютъ не только преподаваніе Св. Исторіи, но даже молитвъ, даже нравственности и Символа Вѣры.

Для цѣлей болѣе совершенной наглядности обученія въ недавнее время въ изданіи И. Д. Сытина появились стѣнные картины, иллюстрирующія курсъ Закона Божія во всемъ его объемѣ, не исключая богослуженія и таинства и скопированныя также съ первоклассныхъ художественныхъ оригиналовъ въ усладительныхъ и безконечно—разнообразныхъ тонахъ естественной природы.

Перечисленные достоинства названныхъ учебныхъ пособій дѣлаютъ ихъ незаменимыми руководствами не только для учениковъ, но и для любого законоучителя и если, слѣдовательно, остается въ настоящее время чего-либо желать, то только скорѣйшаго введенія этихъ пособій въ обиходъ начальной школы взаменъ учебниковъ

существующихъ, страдающихъ, дѣйствительно, крайнею неудовлетворительностью. Говоря вообще, литература учебниковъ и пособій по Закону Божию въ данное время отнюдь не можетъ считаться бѣдною и весьма жаль, конечно, что при современныхъ условіяхъ кажется совершенно неосуществимымъ право свободнаго выбора о.о. законоучителями учебниковъ для своихъ школъ, каковое право, возбудивъ въ преподавателяхъ Закона Божія чувство соревнованія, въ концѣ концовъ привело-бы вновь къ принятію единаго, но уже дѣйствительно наилучшаго учебнаго руководства.

Да проститъ мнѣ многоуважаемый соратникъ, о. В. Лавровъ, мое указаніе на его неосвѣдомленность, но я ни на минуту не сомнѣваюсь, что не нежеланіе его узнать все лучшее по части законоученія служить тому причиной, — иначе онъ и не болѣлъ-бы печалью о бесплодности своего законоучительскаго труда, — а невозможно, дѣйствительно, сельскому священнику имѣть надъ рукою все, о чемъ, можетъ быть, и приходится читать превосходныя отзывы въ спеціальной печати.

Мнѣ лично въ этомъ отношеніи посчастливилось. Будучи въ прошломъ году въ качествѣ делегата отъ своего кредитнаго т-ва на кіевскомъ кооперативномъ сѣздѣ, я много разъ посѣщалъ бывшую тамъ всероссійскую выставку, гдѣ въ школьномъ отдѣлѣ, послѣ нѣкоторыхъ поисковъ, мнѣ и удалось сначала напасть на законоучительскую литературу, а потомъ немедленно приобрести для себя всѣ вышеуказанныя пособія. Отдѣлъ школы, къ большому сожалѣнію, не пользовался большимъ вниманіемъ выставочной публики и я, никѣмъ не стѣсняемый, могъ свободно въ теченіе долгихъ часовъ заниматься разсматриваніемъ безчисленнаго количества экспонатовъ. А было чему поучиться интересующемуся захолустному дѣятелю

на нивѣ народной! И вмѣстѣ съ восторгомъ отъ успѣховъ русской школы грустно было сознаніе, какъ далеко отстали мы съ своими школами отъ тѣхъ ступеней совершенства, коихъ въ западномъ краѣ достигла школа вообще и церковная въ частности.

Обращаясь снова къ замѣткѣ о. В. Лаврова, не могу не подвергнуть осужденію его сѣтованію на будто-бы невозможность для законоучителя вести дѣло обученія дѣтей согласно съ собственными высокими намѣреніями законоучителя, безъ неизбѣжнаго, яко-бы, нарушенія требованій программы. Вновь прошу у него извиненія за то, что въ его сѣтованіи мнѣ слышится скорѣе недовольство поднадзорностью законоучителя, стѣсненіемъ его плановъ программой и ревизорами. Вопросъ о ревизіяхъ — дѣйствительно больной вопросъ законоучительской практики и о немъ, быть можетъ, мы побесѣдуемъ какъ-нибудь особо, а въ настоящее время со своего немалолѣтняго преподавательскаго опыта, послѣ массы разнохарактерныхъ ревизій и ревизоровъ смѣю увѣрить о. Владимира, что на практикѣ, въ сущности никакой ревизоръ *нравственно* не можетъ допустить «разноса» законоучителя, кель скоро имѣются на лицо все признаки его пастырской ревности, его желанія прежде всего повліять на міросозерпаніе и нравы обучаемыхъ, а не однѣ только заботы выполнить программу. Говоря откровенно, я никогда въ своихъ школахъ (земской и церковной) не руководился точнымъ выполненіемъ программы, всегда запаздывалъ съ ея выполненіемъ, но ни отъ одного ревизора никогда замѣчаній за это не получалъ. ¹⁾ Продолжая откровенничать, не скажу даже, чтобы я отличался особой ревностью въ дѣлахъ законоучительства, но

¹⁾ Не ручаюсь, впрочемъ, за отрывы о. пом. благочиннаго, каковыя, какъ извѣстно, облечены строжайшей тайной и, случается, приносятъ духовнымъ отцамъ весьма неожиданные и чувствительные сюрпризы.

въ полномъ сознаниі своей правоты имѣю всегда одно стремленіе: воспитать волю своихъ питомцевъ, поставить дѣло преподаванія такъ, чтобы оно не было никчемнымъ, нужнымъ только въ школѣ и для школы и ничего не значащимъ для жизни. Въ осуществленіе такого стремленія я неуклонно слѣдую завѣту покойнаго К. П. Побѣд-носцева: *отнюдь не дѣлать изъ Евангелія учебной книги*, а также всегда стараюсь имѣть передъ глазами примѣръ приснопамятнаго о. І. Кронштадтскаго, который на урокахъ Закона Божія постоянно велъ бесѣды о явленіяхъ повседневной жизни и эти бесѣды, по отзывамъ его учениковъ, производили на нихъ неизгладимое впечатлѣніе. Въ заключительной части своей замѣтки о. В. Лавровъ сожалѣеть о плохой постановкѣ воспитательной части въ начальныхъ школахъ и, констатируя, что дѣло воспита-нія находится всецѣло въ рукахъ учителей, возлагаетъ надежды, что законоучительскій съѣздъ составитъ инструкцію для учителей народныхъ школъ, заставитъ ихъ ходить въ церковь, создастъ своимъ постановленіемъ школь-ную дисциплину и т. п.

Несбыточны, непонятны надежды, если-бы даже и можно было признать ихъ осуществленіе входящимъ въ сферу компетенціи будущаго съѣзда и допустить, что съѣздъ выполнитъ ихъ съ недостижимымъ совершенствомъ! Въдѣ инструкции, правила и программы—все это элементы принужденія. А воспитаніе по принужденію—вещь завѣдомо безнадежная: гдѣ нѣтъ искренняго, внутренняго, сердечнаго стремленія воспитать, тамъ инструкции и правило создадутъ только муштровку, внѣшнюю лощеность и только.

Нельзя забывать, что воспитаніе, по выраженію Ушинскаго, — искусство изъ искусствъ. И какъ любое произведеніе искусства есть результатъ свободного полета

личности въ область высокаго, такъ въ гораздо большей степени искреннее желаніе воспитать душу дитяти, эту невидимую, неоощаемую нашими внѣшними чувствами сущность—не можетъ быть вѣдрено никакими инструкціями и правилами, хотя—бы, повторяю, и безконечно-совершенными.

Разница лишь въ томъ, что поэты и художники рождаются таковыми, воспитателемъ-же можетъ быть всякій самъ воспитанный индивидуумъ. Вопросъ, слѣд., въ томъ, чтобы сами наши учителя были людьми воспитанными. Но этотъ вопросъ тѣсно соприкасается съ другимъ, также чрезвычайно большимъ вопросомъ, особенно для церковной школы,—о назначеніи учителей.

По положенію 1 апр. 1912 г. о церк. школахъ во главѣ каждой школы стоитъ завѣдующій ею—приходской священникъ, который несетъ отвѣтственность за благосостояніе школы во всѣхъ отношеніяхъ. Въ соответствии съ этимъ законодатель въ ст. 41 указаннаго положенія право выбора учителей предоставилъ о.о. завѣдующимъ и лишь въ случаѣ непредставленія со стороны завѣдующаго, приискиваетъ учителей уѣздное отдѣленіе е. учил. совѣта. Между тѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, о.о. завѣдующіе въ нашей епархіи не принимаютъ абсолютно никакого участія въ выборѣ учителей, сплошь и рядомъ совершенно неожиданно для себя извѣщаются о перемѣнѣ учителей во вѣреннѣхъ имъ школахъ, такъ какъ отдѣленіями указанная статья закона, признается, повидимому, какъ-бы несуществующей или просто игнорируется. Печальныя послѣдствія такого образа дѣйствій я вполне испыталъ на своей школѣ, когда въ теченіе 2-хъ лѣтъ у меня перемѣнилось 5 учителей и когда школа учителями, одинъ другого хуже, доведена была до совершеннаго развала. И только моя

того потребуютъ обстоятельства. Но у насъ дружбы и взаимной преданности—ровнь, кадоброжелатель-

слезная просьба въ отдѣленіе о назначеніи представленнаго много кандидата сдѣлала то, что послѣдній учитель состоитъ на должности уже пятый годъ и школа поднялась до надлежащей высоты.

Съ назначеніемъ учителей безъ вѣдома о.о. завѣдующихъ, впрочемъ, можно было—бы мириться, если—бы уѣздныя отдѣленія опредѣляли учителей, предварительно ихъ «прилежно испытавше», т. е., по примѣру свѣтскихъ училищныхъ совѣтовъ, заставивъ кандидата пройти предварительную практику и дать нѣсколько уроковъ въ присутствіи членовъ отдѣленія. Въ этомъ случаѣ если нельзя было-бы оцѣнить кандидата какъ воспитателя, то ясна была-бы по крайней мѣрѣ его пригодность къ учительству, какъ таковому. Грустно бываетъ видѣть, когда новоиспеченный учитель или учительница, войдя въ школу, не умѣетъ, сплошь и рядомъ, «ни ступить, ни молвить».

Въ конечномъ итогѣ представляется просто непонятнымъ, почему наши отдѣленія не признаютъ нужнымъ испытывать учителя, возлагая всю тяжесть ответственности за успѣхъ школы на плечи завѣдующаго, какъ «козла отпущенія».

Если мнѣ скажутъ, что на практикѣ отвѣтственность завѣдующаго за состояніе учебнаго дѣла сводится къ ничтожному минимуму и что главное его вниманіе должно быть обращено на удовлетворительное хозяйственное состояніе школы, то позволяю себѣ спросить: а не зависятъ ли успѣхъ хотя-бы того-же законоучительства отъ хорошей подготовки учениковъ въ русскомъ и славянскомъ чтеніи, при чемъ за свой предметъ законоучитель не можетъ избѣгать полной отвѣтственности. И еще: почему мнѣ не позволяютъ найти для школы новаго попечителя, если прежній, по независящимъ отъ меня обстоятельствамъ, совершенно не внимаетъ вопіющимъ нуждамъ вѣренной мнѣ? ²⁾ Неужели, такимъ образомъ, на завѣдующаго церковной школой возлагаются однѣ только обязанности безъ представленія возможности выполнить ихъ надлежащимъ образомъ при отсутствіи какихъ-либо правъ? Неужели, слѣд., завѣдующій нуженъ только какъ прессъ, передающій давленіе свыше, а не

²⁾ Фактъ.

какъ свободный, полноправный дѣятель, ведущій, подъ руководствомъ Начальства, черезъ школу, ко Христу своихъ духовныхъ дѣтей? На самомъ-же дѣлѣ, это, по-видимому, такъ. И потому, дѣйствительно, для многихъ, при всей преданности дѣлу, школа является обузой, бременемъ, тяжелымъ ярмомъ.

Я далеко уклонился въ сторону, съ горечью вспоминая свои незадачи по школѣ. Возвращаясь къ вопросу о школьномъ воспитаніи, съ горечью долженъ сказать, что современный контингентъ учителей нельзя назвать вполне удовлетворительнымъ въ смыслѣ ихъ собственной воспитанности. Не вдаваясь въ изысканіе причинъ этого явленія, которое завело-бы насъ слишкомъ далеко, я нахожу, что противодействовать этому явленію и быть полными хозяевами—воспитателями начальныхъ школъ, кому-бы въ хозяйственномъ отношеніи онѣ не принадлежали, въ значительной степени доступно намъ, пастырямъ, если мы только сами того пожелаемъ.

Вѣдь ни для кого не секретъ, что, чуждые тѣснаго идейнаго взаимообщенія между собою, мы очень далеки въ то-же время и отъ тѣхъ, кто вмѣстѣ съ нами трудится на нивѣ народнаго просвѣщенія. Большая рѣдкость встрѣтить учителя, а особенно земскаго, въ домѣ священника въ качествѣ гостя и собесѣдника. Батюшки предпочитаютъ скучать порознь съ зачастую единственнымъ въ захолустѣ интеллигентомъ учителемъ, другъ друга подозревать во всевозможныхъ козняхъ, чѣмъ въ постоянныхъ бесѣдахъ заниматься обсужденіемъ тѣхъ неисчерпаемыхъ вопросовъ религіи, просвѣщенія и быта, которые положительно бьютъ въ глаза въ любой деревушкѣ.

Я рѣшительно не вѣрю, чтобы любой священникъ не могъ любого учителя превратить въ своего преданнаго помощника, воспитателя и сердечнаго друга. Русскій учитель, получающій ничтожное содержаніе, по большей части широкая любвеобильная натура, жаждущая возможно большаго приложенія своихъ силъ. Съ такимъ учителемъ, при лучшихъ къ нему отношеніяхъ со стороны пастырства и господствующихъ классовъ, мы не только Австрію съ Германіей,—Америку можемъ завоевать, если того потребуютъ обстоятельства. Но у насъ взаимнѣ дружбы и взаимной преданности—рознь, недоброжелатель-

ство, вражда, а отсюда и всё наши нестроения и неурядицы въ школьномъ дѣлѣ до главнѣйшей составной части просвѣщенія, — воспитанія, включительно. Примите у себя учителя, вдохните въ него одушевляющія васъ идеи, сдѣлайте своимъ другомъ и повѣрьте, что ему просто стыдно будетъ, напр., не пойти въ церковь съ учениками, стыдно будетъ за замѣченныя вами nepозволительныя шалости учениковъ, за ихъ непочтительность и невоспитанность вообще.

И тогда, въ полное удовлетвореніе мечты о. В. Лаврова, законоучитель и учитель дѣйствительно пойдутъ «рука объ руку, направляя воспитаніе дѣтей на благо родины и даже въ земскихъ школахъ священникъ будетъ главнымъ руководителемъ всей школьной жизни».

Къ сожалѣнію, однако, и въ этомъ счастливомъ случаѣ до желательныхъ результатовъ еще очень и очень далеко. О, если бы законоучитель и учитель — это было все для школьной жизни! Миѣ уже приходилось на этихъ страницахъ въ перепискѣ съ о. В. Лавровымъ по другому поводу, высказывать (хотя, собственно, и не свою даже) мысль, что школа — дитя своего времени и своего народа. И пока самъ народъ нашъ непросвѣщенъ, пока семья простолюдина мало интересуется школой во всѣхъ отношеніяхъ, пока дѣти не перестанутъ въ стѣнахъ родного дома поучаться изнаночной нравственности, дѣло воспитанія въ нашихъ школахъ далеко не пойдетъ и во всякомъ случаѣ мы, современники, не доживемъ до того времени, пока центръ тяжести нравственнаго вліянія перемѣстится съ улицы въ стѣны храма и школы.

Но... не будемъ отчаиваться... Будемъ неустанно посѣвать сѣмена вѣчнаго, разумнаго и добраго. Будемъ поливать ихъ примѣромъ личной безукоризненной нравственности, а жатва — дѣло не наше. «Инь есть сѣй и инь есть жней». да будетъ воля Господня!

Священникъ *Петръ Никифоровъ*.

Проводы о. ректора Тамбовской Духовной Семинаріи, Протоіерея Іоанна Александровича Панормова.

10 августа с. г. корпорація Тамбовской Семинаріи прощалась съ своимъ о. ректоромъ, протоіереемъ Іоанномъ Александровичемъ Панормовымъ. Въ 11 часовъ духовникомъ Семинаріи, въ семинарскомъ храмѣ былъ отслуженъ напутственный молебенъ съ поднесеніемъ о. ректору иконы Св. Питирима. По окончаніи молебна инспекторъ Семинаріи А. И. Ржавенскій обратился къ о. ректору съ слѣдующей рѣчью.

«Досточтимый отецъ Ректоръ!

«Прошло семь лѣтъ, какъ Вы появились на Тамбовскомъ горизонтѣ въ роли ректора нашей Семинаріи. И нынѣ Вы уже покидаете насъ. Семь лѣтъ — это и мало и много. Мало, если посмотрѣть на нихъ въ отношеніи заведенія, которое насчитываетъ въ своей исторіи почти полтора столѣтія. Много, если посмотрѣть на нихъ въ отношеніи къ отдѣльной трудовой человѣческой жизни въ связи съ тѣми тяжелыми условіями, въ которыхъ въ это время протекала работа. Въ архитектурной, строительной работѣ обыкновенно бываетъ такъ: чѣмъ выше постройка и чѣмъ ближе она къ своему концу, нагрузка ея становится все слабѣе и слабѣе. Въ этомъ заключается одно изъ важныхъ условій прочности и долговѣчности постройки. Иное, диаметрально противоположное, мы наблюдаемъ въ Вашей служебной карьерѣ. Начавъ свою педагогическую работу въ одномъ изъ женскихъ учебныхъ заведеній и прослуживъ тамъ большую половину своего служебнаго періода, Вы перешли на службу въ мужскія учебныя заведенія, служба въ которыхъ несравненно тяжелѣе, безпокойнѣе,

нежели въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Да и здѣсь Вы начали съ малолюднѣйшихъ, а послѣднимъ этапомъ для своей служебной дѣятельности избрали Тамбовскую Семинарію, одну изъ самыхъ многолюдныхъ. Управление такою многолюдною Семинаріей и при обычномъ, нормальномъ теченіи жизни требуетъ отъ Ректора много труда, энергіи и такта; Вамъ же пришлось работать въ нашей Семинаріи при условіяхъ исключительныхъ и особенно тяжелыхъ. Лихолѣтье 1905 и 6 годовъ, пронесшися по всей Россіи и затронувъ почти всё русскія высшія и среднія учебныя заведенія, сильно отразилось и на Тамбовской Семинаріи. Жизнь послѣдней тогда была почти совершенно дезорганизована. Яркой иллюстраціей такого разстройства можетъ служить хотя бы тотъ фактъ, что въ указанное время было произведено покушеніе на жизнь обоихъ вашихъ предшественниковъ по Тамбовской ректорѣ... много требовалось труда, чтобы наладить жизнь въ такой разстроенной Семинаріи... Со временемъ же Вашего управленія Тамбовской Семинаріей совпала и перестройка семинарскаго корпуса. Работа эта, тяжелая сама по себѣ, особенно для занятыхъ своимъ сложнымъ дѣломъ педагоговъ, — къ тому-же протекала при очень неблагоприятныхъ условіяхъ: постоянно чувствовался гнетъ отъ недостатка средствъ и неудовлетворительности составленной смѣты... Работа продолжалась свыше трехъ лѣтъ и соприкасающимся съ ней лицамъ изъ состава Правленія Семинаріи доставила много лишнихъ заботъ, хлопотъ и моральныхъ терзаній.

«Изъ времени вашей службы въ Тамбовской Семинаріи я упомянулъ только о двухъ обстоятельствахъ, осложнившихъ и затруднившихъ работу въ Семинаріи. Были и другія тяжелыя условія службы, но эти самыя

главныя. Тяжесть службы въ Тамбовской Семинаріи очень невыгодно отразилась на вашемъ здоровьи. Оно надломилось и Вы вынуждаетесь преждевременно оставить свою службу...

«Прощаясь съ Вами въ настоящую минуту, мы, ваши сослуживцы, съ миромъ и благожеланіями расстаемся съ Вами. Помолившись съ Вами въ этомъ святомъ храмѣ и испросивъ молитвенно у Господа Бога помощи въ предстоящемъ Вамъ путешествіи и дальнѣйшей жизни, мы просимъ Васъ, отецъ Ректоръ, принять отъ своихъ сослуживцевъ на память эту святую икону. Да будетъ она для Васъ напоминаніемъ о нашей совмѣстной службѣ, а изображенный на ней Святитель Питиримъ, новоявленный Тамбовскій Чудотворецъ да будетъ хранителемъ и руководителемъ въ дальнѣйшей вашей жизни».

Приложившись къ св. иконѣ и принявъ ее, Ректоръ на рѣчь А. И. Ржавенскаго отвѣтилъ слѣдующими словами:

«Съ благодарностью принимаю отъ Васъ, г. г. достопочтеннѣйшіе мои коллеги, подносимую мнѣ Вами Св. Икону св. Питирима въ благословеніе при моемъ оставленіи службы въ Тамбовской Духовной Семинаріи.

«Мое служебное поприще оканчивается и я иду не на новое дѣло, а ухожу отъ всякаго дѣла: наступааетъ для меня *вечеръ* съ его сумерками послѣ моей 33-хъ лѣтней педагогической дѣятельности. Вышелъ я на эту дѣятельность по влеченію своего сердца. Педагогическая служба — это мое дѣло, и въ немъ я искалъ смысла своей жизни; здѣсь я переживалъ радости.

«Дѣлалъ, пока былъ день, по слову Псалмопѣвца: «изыдетъ человекъ на дѣланіе свое». Но съ упадкомъ моего здоровья быстро сталъ надвигаться на меня вечерній часъ, и оставленіе службы сдѣлалось для меня необходимымъ».

Въ-нмѣхъ съ болѣю въ душѣ оставляю дѣятельность педагогическую и съ тугую сердечную разстаюсь съ Вами и съ Тамбовскою Духовною Семинаріей, гдѣ мы вмѣстѣ трудились. Утѣшнымъ оублигодствіемъ на пользу юношества уношу въ своемъ сердцѣ *святлыя* воспоминанія, которыми и буду жить въ дни предстоящаго мнѣ покоя бездѣятельности. Ими будетъ поддерживаться свѣтъ въ моей душѣ... свѣтъ отъ сознанія, что много благъ я получилъ отъ Бога и много добра отъ окружавшихъ меня людей. Благодарю Васъ за все!!!. Благодарю Васъ, многоуважаемый Александръ Ивановичъ, какъ своего ближайшаго сотрудника. Благодарю за то, что Вы восполняли недостатки въ моей дѣятельности, и, когда стала оскудѣвать во мнѣ крѣпость моихъ силъ, Вы восполняли ихъ своею мощью. Въ приписываемой мнѣ чести по управленію Семинаріей и въ трудахъ на пользу ея благоденствія большая доля принадлежитъ Вамъ. Благодарю Васъ всѣхъ за Ваши напутственныя молитвы! Отъ души желаю въ добромъ здоровьи и благополучіи продолжать ответственное дѣло служенія Тамбовской Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть неофициальная. I. Святые дни. II. Сущность и происхождение древне-христ. искусства. III. Живой откликъ на мечты коллеги-заочника. IV. Проводы о. ректора Тамбовской Духовной Семинаріи.

Вр. и. об. Редактора, преподав. Семинаріи **А. Веселовскій.**

Цензоръ, Протоіерей **Петръ Успенскій.**

Печ. дозв. 23 августа 1914 г. Типогр. Губер. Правленія.